Проверено 1964 г.
- - МАЙ 2008

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

ФЕВРАЛЬ.

МОСКВА.

1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Финансовое управленіе въ царствованіе Екатерины II. А. Куломзина..... 3—28

II. Ансельмъ фонъ-Фейербахъ *(историко-юридическая біографія)* Ю. Глазера..... 29—44

III. Судебная практика.

1. Опредѣленіе Московской Судебной Палаты (*О правѣ Палаты возвращать при объявленіи кассац. жалобы на частныя опредѣленія*)..... 45—52
2. Рѣшеніе Московской Судебной Палаты (*порядокъ разрѣшенія просьбъ объ истолкованіи послѣдовавшихъ рѣшеній*)..... 52—54
3. Рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда (*о правѣ наслѣдованія племянницъ при родныхъ братьяхъ своихъ въ имуществѣ дяди*)..... 54—60
4. Опредѣленіе Острогожскаго Окружнаго Суда (*подсудность дѣлъ о присвоеніи найденныхъ вещей лицами привилег. состояній*)..... 60—62

IV. Критика и библіографія.

Отвѣтъ П. Тиханову. И. Романова..... 63—66

V. Юридическія замѣтки.

Дѣло редактора „Русскихъ Вѣдомостей“ съ Правленіемъ Общества Козловской желѣзной дороги. 67—76

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

ФЕВРАЛЬ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°).
На Страстномъ бульварѣ.
1869.

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II *).

Эпоха 1-я отъ 1762—1769 года.

Екатерина II, найдя при своемъ вступленіи на престолъ государственные финансы въ совершенномъ разстройствѣ, поняла, что усовершенствованіями въ самомъ управленіи и введеніемъ въ него бо́льшаго единства она скорѣе всего улучшитъ положеніе государственной казны. Съ этою цѣлью ею былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ.

Въ какомъ положеніи находилось финансовое управленіе страны, можно видѣть изъ того, что въ самомъ началѣ царствованія сенатъ, указомъ отъ 28-го мая 1763 года **), предписалъ каммеръ-коллегіи представить запоздалыя вѣдомости о государственныхъ доходахъ за 1760, 1761 и 1762 года.

„Попеченіе о государственныхъ доходахъ“—говоритъ императрица въ другомъ указѣ ***) — „произвело во всѣхъ государствахъ особыя подъ разными именами правительства, которыя должны наблюдать внутреннее хозяйство и, стараясь о томъ, промышлять удобныя средства къ умноженію сборовъ и къ обогащенію своего отечества.“ Съ этою

*) Настоящая статья составляетъ отрывокъ изъ обширнаго сочиненія о финансовыхъ учрежденіяхъ XVIII вѣка, приготовляемое авторомъ къ печати. *Прим. автора.*

**) Полное Собраніе Законовъ № 11.836.

***) Тамъ же № 12.118. Именной указъ сенату, данный 30 марта 1764 г.

цѣлью, какъ говоритъ она, была учреждена Петромъ Великимъ каммеръ-коллегія, которая и должна была, согласно данному ей въ 1731 году регламенту, надзирать за *всѣми* отраслями государственныхъ доходовъ, собирать изъ всѣхъ частей государства подробныя вѣдомости о всякихъ сборахъ, знать о всѣхъ государственныхъ расходахъ, наблюдая, соотвѣтствуютъ ли доходы расходамъ, „разсуждать и высматривать, не возможно ли пріобрѣсть откуда новыхъ доходовъ," — вѣдать о всѣхъ пошлинахъ и доходахъ, зависящихъ отъ коммерцъ и бергъ-коллегій, имѣть сношеніе съ штатсъ-конторою и къ отвращенію недостатковъ разсматривать штаты окладовъ и расходовъ, „промышлять, не можно ли сберечь чего на будущія времена." Но вмѣсто исполненія этихъ обязанностей каммеръ-коллегія, какъ замѣтила императрица, „удалясь отъ предписаннаго ей преполезнаго предмета, состоящаго въ приращеніи доходовъ и въ обогащеніи государства, ни о чемъ уже болѣе не печется, какъ о производствѣ текущихъ дѣлъ и о своей одной очисткѣ." Чтобы извлечь ее изъ такого „безмолвнаго состоянія", государыня назначила предсѣдателемъ въ нее князя Куракина.

Но не такъ легко было противодѣйствовать крайней небрежности въ исполненіи предписаннаго порядка со стороны мѣстныхъ губернскихъ властей. Такъ, изъ сенатскаго указа отъ 13-го октября 1764 г. *) видно, что каммеръ-коллегія жаловалась сенату, что, не смотря на неоднократныя подтвержденія, большинство губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій вовсе не доставили вѣдомостей о вступившихъ за 1763 годъ доходахъ, о чемъ и губернаторамъ „безъ предуспѣянія сообщаемо было, отчего и коллегія не могла составить во время годовыхъ табелей и вѣдомостей." Потому неудивительно, если два года спустя послѣ указа о преобразованіи каммеръ-коллегіи, послѣдняя **) въ 1766 году доносила сенату, что такъ какъ въ силу ея регламента и указа 20 августа 1764 г. она должна имѣть

*) П. С. Зак. № 12.262.
**) № 12.632. П. С. З.

надзоръ за всѣми по государству доходами и расходами, то прежде всего ей слѣдуетъ имѣть свѣдѣнія о томъ, надъ чѣмъ предписано ей надзирать. Такихъ свѣдѣній однако ни которое вѣдомство не доставляетъ въ каммеръ-коллегію. Потому коллегія представляла, чтобы было повелѣно всѣмъ канцеляріямъ, коллегіямъ, конторамъ и всякимъ присутственнымъ мѣстамъ присылать въ каммеръ-коллегію вѣдомости о количествѣ вступающихъ въ нихъ доходовъ и о расходахъ, сколько остатковъ и недоборовъ и сколько произведено расходовъ чрезвычайныхъ, для того, чтобы коллегія изъ этихъ вѣдомостей могла составить всѣмъ по государству сборамъ окладную книгу и ежегодно могла составлять генеральную о доходахъ и расходахъ табель для поднесенія ея императорскому величеству. Согласно этому и посланъ былъ сенатомъ указъ 2-го мая 1766 года о представленіи въ коллегію помянутыхъ вѣдомостей.

Какъ трудно было центральнымъ управленіямъ достигнуть полученія какихъ-либо свѣдѣній отъ мѣстныхъ властей о количествѣ собираемыхъ ими доходовъ, видно изъ того, что въ 1767 году штатсъ-контора рапортовала сенату, что, желая приступить къ составленію за 1765 годъ штата расходамъ и экстракта о доходахъ, ей подвѣдомственныхъ, она еще въ октябрѣ 1764 года потребовала отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ вѣдомостей; хотя изъ нѣкоторыхъ губерній и провинцій вѣдомости и были присланы, но по формамъ 1735 года, и въ нихъ смѣшаны доходы отъ различныхъ статей и отраслей; окладные доходы перемѣшаны съ неокладными, собираемые на основаніи прежнихъ указовъ съ новоположенными, также и расходы обыкновенные съ чрезвычайными; наконецъ, въ нихъ показано множество доходовъ, не относящихся до штатсъ-конторы. Другія губернскія и провинціальныя начальства, не желая собирать изъ подчиненныхъ имъ мѣстъ вѣдомостей и составлять по нимъ общія по губерніи, предписали имъ прямо отсылать отъ себя въ штатсъ-контору. Вслѣдствіе такого порядка въ штатсъ-контору поступило до 20.000 вѣдомостей, которыя дѣлаютъ составленіе общей годовой вѣдомости о всѣхъ по государ-

ству до штатсъ-конторы относящихся доходовъ и расходовъ невозможнымъ. На основаніи такихъ жалобъ сенатомъ было подтверждено губернаторамъ болѣе точнымъ образомъ исполнять предписанія штатсъ-конторы *).

Главнѣйшую статью государственныхъ расходовъ составляли издержки на содержаніе войска. Источники, изъ коихъ покрывались эти издержки, представляли чрезвычайное разнообразіе. Потому здѣсь скорѣе всего можно было достигнуть нѣкотораго сокращенія введеніемъ большаго единства въ поступленіи всѣхъ доходовъ, назначаемыхъ на содержаніе арміи, въ одно вѣдомство, вмѣсто прежняго отдѣльнаго ихъ назначенія на ту или другую часть военной администраціи. Съ какою трудностью было сопряжено, при прежнемъ порядкѣ, удовлетвореніе необходимыхъ на содержаніе войска расходовъ, видно, между прочимъ, изъ донесенія генералъ кригсъ-коммиссара **), который жаловался сенату, что бѣлгородская губернская канцелярія не выслала ассигнованную изъ нея сумму, и потому часть войска осталась не удовлетворенною жалованьемъ и раціонными деньгами; что и слѣдующая за первую половину 1764 года сумма была вытребована съ великою нуждою; вслѣдствіе сего г. кригсъ-коммиссаръ просилъ о подтвержденіи мѣстнымъ властямъ о своевременной высылкѣ слѣдующихъ изъ подушныхъ денегъ въ вѣдомство коммиссаріата суммъ. Для удовлетворенія сего требованія сенатъ постановилъ „наикрѣпчайше подтвердить губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ о своевременной высылкѣ денегъ по ассигнаціямъ главнаго коммиссаріата,“ причемъ угрожалъ имъ въ противномъ случаѣ поступить съ ними по указамъ.

Съ цѣлью положить конецъ подобнымъ безпорядкамъ, государыня учредила коммиссію, которой было поручено собрать отъ всѣхъ вѣдомствъ, изъ которыхъ поступали доходы на содержаніе войска, подробныя вѣдомости о доходахъ и расходахъ и составить всѣмъ войскамъ новые штаты, не

*) Сенатскій указъ 7-го сентября 1767 г. П. С. Зак. № 12.971.
**) Сенатскій ук. 23-го марта 1765 г. П. С. Зак. № 12.261.

выступая изъ той суммы, которая употреблялась на содержаніе *войска до начала турецкой войны* *).

По собраннымъ коммиссіею свѣдѣніямъ оказалось, что слѣдующія вѣдомства доставляютъ въ разныя части войска и въ разныя части военной администраціи опредѣленныя разными отдѣльными указами суммы:

1. Подушныя получались главнымъ коммиссаріатомъ	5.246.017	р. 70	к.
2. Изъ доходовъ каммеръ-коллегіи поступало	1.069.657	„ 11¼	„
3. Изъ соляной конторы	424.052	„ 1¾	„
4. Изъ коммерцъ-коллегіи	248.921	„ 13	„
5. Изъ штатсъ-конторы	335.996	„ 75½	„
6. Изъ сибирскаго приказа	7.114	„ 86½	„
7. Вновь положенныхъ съ однодворцевъ	258.131	„ 40	„
8. Съ прибылыхъ въ подушный окладъ душъ	167.909	„ 51	„
9. Отъ каммеръ-коллегіи на новороссійскія губерніи по новому штату	68.266	„ 75	„
10. Отъ соляной конторы (на бахмутскій баталіонъ, артиллерію и казацкій полкъ)	14.334	„ 42½	„
11. Изъ доходовъ слободской украинской губерніи	253.059	„ 30	„
12. На содержаніе смоленскаго полка съ рейтарскихъ душъ рублеваго оклада	13.512	„ —	„
13. На московскій драгунскій эскадронъ	9.628	„ 44½	„
Всего вопнскихъ доходовъ	8.116.601	„ 8½	„

Всѣ эти различныя суммы поступали не всѣ въ главный коммиссаріатъ, а въ тѣ именно части войскъ, на содержаніе которыхъ они были опредѣлены разными указами. Потому коммиссія представила, что удобнѣе было бы, чтобы вся

*) П. С. З. № 12.472. Высочайше утвержденный докладъ сената, сентября 15-го 1765 года.

та сумма поступала прямо въ главный коммиссаріатъ, который распредѣлялъ бы ее на различныя потребности содержанія войскъ, и затѣмъ, чтобы она ассигнуема была изъ наивозможно меньшаго числа вѣдомствъ и мѣстъ. Въ виду этого коммиссія предложила, чтобы вмѣсто различныхъ поступленій слѣдующія суммы отсылаемы были въ главный коммиссаріатъ:

1. Весь подушный сборъ вмѣстѣ съ новоположенными на черносошныхъ крестьянъ, на однодворцевъ и прибылыхъ по ревизіи, всего.....	6.819.678	р. 40	к.
2. Изъ доходовъ слободско-украинской губерніи.....	253.059	„ 30	„
3. Съ рейтарскихъ душъ рублеваго оклада.....	13.512	„ —	„
4. Изъ солянаго сбора.....	424.052	„ —	„
5. Изъ каммеръ-коллежскихъ доходовъ.	357.378	„ 25½	„
6. Изъ коммерцъ-коллегіи.....	248.921	„ 13	„
Что составитъ тѣже....	8.116.601	„ 8½	„

Съ мнѣніемъ коммиссіи согласился сенатъ, и согласно тому послѣдовало и высочайшее утвержденіе представленій коммиссіи.

Съ тою же цѣлью усовершенствованія финансоваго управленія было обращено вниманіе и на постоянную перевозку изъ мѣста въ мѣсто казенныхъ суммъ, что причиняло излишнія затрудненія и медлительства и убытки казнѣ отъ найма извощиковъ. Въ виду этого сенатъ, указомъ отъ 10-го іюня 1765 года *), предписывалъ штатсъ-конторѣ и с.-петербургской рентереѣ, не допуская слѣдующія по вѣдомству штатсъ-конторы суммы ко вступленію въ рентерею, ассигновать изъ этихъ мѣстъ, гдѣ доходы поступаютъ, прямо въ тѣ мѣста, куда деньги требоваться будутъ, и тотъ же порядокъ предписывался и прочимъ правительственнымъ мѣстамъ.

*) П. С. Зак. № 12.416.

Въ связи съ предпринятыми императрицею преобразованіями въ финансовомъ управленіи страны находились и мѣры по взысканію податныхъ недоимокъ. Недоимки эти накопились въ значительномъ количествѣ, законы о ихъ взысканіи отличались безчеловѣчностью относительно податныхъ сословій, и мѣстная администрація отличалась совершеннымъ бездѣйствіемъ въ исполненіи предписаній высшаго правительства. Причины эти заставили Екатерину II, въ указахъ своихъ по случаю взысканія недоимокъ, обратить прежде всего вниманіе свое на мѣстныхъ чиновниковъ. Въ сенатскомъ указѣ 9-го іюля 1764 года *) упоминается, что съ 1747 года накопилось недоимокъ въ подушномъ сборѣ до 800.000 р.; что, не смотря на прежнія подтвержденія губернаторамъ и воеводамъ, чтобы они безъ послабленія взыскивали недоимки подъ страхомъ взысканія ихъ съ нихъ самихъ, они не принимали строгихъ мѣръ; потому сенатъ вновь предписалъ имъ взыскивать недоимки безъ послабленія. Но, чтобы не доводить народъ до раззоренія, сенатъ предписывалъ, раскладывать накопившуюся недоимку на нѣсколько лѣтъ, а о взысканіи присылать каждые полгода вѣдомости, въ случаѣ же послабленія со стороны губернаторовъ и воеводъ во взысканіи недоимокъ въ положенные сроки и въ случаѣ новаго ихъ запущенія, сенатъ угрожалъ, кромѣ взысканія по закону, прекратить тѣмъ лицамъ выдачу жалованья впредь до взысканія недоимокъ.

Недоимки въ особенности накоплялись на помѣщичьихъ имѣніяхъ, почему сенатскимъ указомъ 15-го декабря 1765 года **) предписывалось, на основаніи высочайше утвержденнаго доклада Панина, Шаховскаго и Алсуфьева, имѣнія тѣхъ помѣщиковъ, „кои, наблюдая только свои прибытки, безстрашно на вотчинахъ своихъ доимку запустили,“ описывать, земли, которыя паханы были для помѣщика, отдавать крестьянамъ, обоброчивъ ихъ по 2 р. съ души, взыскивать изъ этихъ денегъ недоимку и, лишь по взысканіи ея, имѣніе обращать

*) П. Соб. Зак. № 12.202.
**) П. С. Зак. № 12.522.

прежнему владѣльцу. Всѣ недоимки было велѣно взыскать въ теченіе одного мѣсяца и, лишь въ случаѣ крайности, давать разсрочку не далѣе полугода.

Но не смотря, однако, на угрозы и строгія предписанія, недоимки не только не взыскивались, но еще болѣе накоплялись. Такъ, въ сенатскомъ указѣ отъ 18 іюля 1766 года *) упоминается, что изъ свѣдѣній, доставленныхъ военною коллегіею, недоимокъ по подушному сбору съ 1747 года накопилось уже 1.586.156 р. Военная коллегія жаловалась, что, не смотря на неоднократныя ея настоянія и подтвержденія, успѣха во взысканіи недоимокъ никакого не видится. На указы сената, приведенные нами (9го іюля 1764 и 15-го декабря 1765), ни изъ одной губерніи не послѣдовало никакого отвѣта объ ихъ исполненіи. Потому сенатъ вновь подтвердилъ о томъ мѣстнымъ властямъ, грозя, въ случаѣ новаго неповиновенія его предписаніямъ, поступить съ губернаторами и воеводами „по указамъ безъ упущенія.“

Новымъ указомъ, даннымъ сенатомъ главному коммиссаріату октября 2-го 1766 г. **), подтверждено было коммиссаріату представить генеральную вѣдомость о недоимкахъ и чрезъ каждые полгода представлять вѣдомость о числѣ взысканныхъ недоимокъ.

Вѣдомости, наконецъ, были получены, но они свидѣтельствовали лишь о накопленіи, а не о взысканіи недоимокъ. Такъ въ указѣ своемъ отъ 25-го ноября того же года ***) сенатъ высказываетъ, „что онъ съ неудовольствіемъ изъ вступившихъ вѣдомостей усматриваетъ о ежевременномъ умноженіи подушной доимки.“ Причину тому онъ находитъ въ слабомъ взысканіи недоимки и при этомъ замѣчаетъ, что хотя и выставляютъ причиною ея накопленія недородъ въ хлѣбѣ, но такъ какъ въ то же время, по замѣчанію сената, „возвысились значительно въ цѣнѣ не только всѣ продукты крестьянской работы, но и увеличились всякіе заработки и

*) П. С. Зак. № 12.700.
**) П. С. Зак. № 12.749.
***) П. С. Зак. № 12.787.

вообще заработная плата на всякій трудъ поднялась въ цѣнѣ," то, слѣдовательно, крестьянамъ даже и при неурожаѣ легче прежняго промышлять деньги. Потому сенатъ вновь предписывалъ губернаторамъ прислать вѣдомость о состоящихъ недоимкахъ по годамъ и о сборѣ ихъ присылать полугодовыя вѣдомости. Для того же, чтобы недоимки и сборы поступали исправнѣе, губернаторы должны были напоминать подчиненнымъ имъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они предохраняли подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ отъ праздности и не только давали бы имъ безъ задержанія для отправленія на заработки паспорты, но и дѣлали бы имъ наставленія, въ которыхъ мѣстахъ они могли бы удобнѣе найти себѣ работу. Наконецъ, новое подтвержденіе сенатъ долженъ былъ послать 20-го декабря того же года *).

Эпоха 2-я отъ 1769—1775 г.

Не смотря на мѣры, принятыя высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15-го сентября 1765 года о централизаціи доходовъ, служившихъ къ покрытію необходимыхъ на содержаніе арміи расходовъ, доходы эти поступали съ значительною медленностью. Вслѣдствіе жалобы на такую медленность со стороны генералъ-кригсъ-коммиссара, предписано было правительствующимъ сенатомъ городскимъ канцеляріямъ отправлять поступающія къ нимъ въ подушный сборъ суммы, по мѣрѣ внесенія ихъ, небольшими суммами въ 20.000 и болѣе **). Съ другой стороны, тотъ же генералъ-кригсъ-коммиссаръ жаловался сенату, что нѣкоторыя канцеляріи собранныя подушныя деньги употребляли на посторонніе расходы, такъ что сенатъ снова долженъ былъ подтвердить мѣстнымъ канцеляріямъ, чтобы онѣ изъ подушныхъ денегъ не удовлетворяли никакихъ другихъ расходовъ, кромѣ какъ по ассигнаціямъ коммиссаріата ***).

---

*) П. С. З. № 12.805.

**) 26-го января 1769 г. № 13.244.

***) Указъ 28 февраля 1769 года, П. С. З. № 13.264.

Между тѣмъ значительная часть взимаемыхъ разными вѣдомствами доходовъ все еще входили въ общій счетъ государственныхъ доходовъ и расходовъ и расходовались безъ всякаго контроля. Попытки правительства централизировать свои свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ и расходахъ и составить полную имъ табель удавались лишь отчасти, потому въ 1771 году высочайше повелѣно было приступить къ составленію особой, по всему государству, окладной книги. Съ этою цѣлью генералъ-прокуроръ князь Вяземскій, по именному указу 28-го іюля 1771 года, обратился съ указами къ разнымъ вѣдомствамъ, объявляя высочайшее повелѣніе собрать къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ вѣдомости о всѣхъ и всякаго званія государственныхъ доходахъ и расходахъ. Между прочимъ такой указъ данъ былъ святѣйшему синоду о собраніи свѣдѣній за 1768—70 года о всѣхъ сборахъ, собственно въ вѣдѣніи святѣйшаго синода и подчиненныхъ ему консисторіяхъ состоявшихъ *). Вмѣстѣ съ тѣмъ, указами 8-го апрѣля 1771 года и 12 декабря 1772 года **), было предписано камеръ-коллегіи, по сношеніи съ штатсъ-конторою и главнымъ коммиссаріатомъ, составить генеральную вѣдомость о числѣ душъ и получаемыхъ съ нихъ доходахъ, которая однако еще въ 1774 году оставалась не присланною.

Мысль о составленіи для всего государства окладной книги должна была привести къ ясному сознанію необходимости большей централизаціи получаемыхъ правительствомъ съ мѣстъ свѣдѣній о государственныхъ доходахъ и расходахъ и учрежденія особаго для контроля и повѣрки этихъ свѣдѣній вѣдомства. Съ этою цѣлью императрица обратилась 25-го февраля 1773 г. къ сенату съ указомъ, въ которомъ высказывала эту потребность: „Для государственнаго строительства необходимо нужно не только имѣть вѣрное и обстоятельное свѣдѣніе о государственныхъ доходахъ, но и содер-

*) 1771 г. Указъ 17 августа отъ синода къ консисторіямъ № 13.639.
**) Изъ указа сенатскаго 16 октября 1774 г. № 14.201.

жать оное въ такомъ исправномъ порядкѣ, чтобы на всякое время вступленіе оныхъ по мѣстамъ было извѣстно" — „надобно, чтобы всякая вѣдомость съ точностью была разсматривана, всѣ неисправности замѣчаемы, описаны и тотчасъ, черезъ новыя объясненія и выправки, исправляемы были, ибо малѣйшая проронка и невзысканіе оной не только можетъ произвесть невѣрность въ исчисленіи, но и подаетъ поводъ сочинявшимъ тѣ вѣдомости къ вящему нерадѣнію и ошибкамъ на будущее время." Хотя эти свѣдѣнія уже доставлялись въ 1-й департаментъ правительствующаго сената, но разсматривать ихъ не успѣвали, такъ какъ для этого не были назначаемы особые какіе-либо чиновники.

Потому государыня повелѣла учредить при 1-мъ департаментѣ правительствующаго сената особую *экспедицію о государственныхъ доходахъ*, которая должна была собирать вѣдомости со всего государства по изданнымъ формамъ и собирать свѣдѣнія о всѣхъ доимкахъ и казенныхъ взысканіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано сенатомъ всѣмъ губернскимъ, провинціальнымъ и воеводскимъ канцеляріямъ присылать не позже, какъ спустя два мѣсяца по истеченіи полугодія, во вновь учрежденную экспедицію полугодовыя вѣдомости о всѣхъ доходахъ, а также о доимкахъ и казенныхъ взысканіяхъ *).

При исполненіи, однако, этого указа опять проявились тѣ же, какъ и прежде, попытки со стороны центральныхъ финансовыхъ управленій свалить съ себя работу и даже затруднить дѣло. Такъ коммерцъ-коллегія вмѣсто представленія генеральныхъ о таможенныхъ сборахъ вѣдомостей предписала каждой таможнѣ прямо отъ себя доставлять въ экспедицію о государственныхъ доходахъ вѣдомости о поступающихъ въ нее сборахъ; потребовалось изданіе новаго сенатскаго указа **), чтобы объяснить коллегіи, что она должна сама собирать изъ таможенъ вѣдомости и доставлять въ экспедицію генеральныя по мѣстамъ вѣдомости, и при

*) Марта 19 сенатскій указъ П. С. Зак. №13. 962.
**) Указъ сенатскій августа 8-го 1773 г. П. С. Зак. № 14.020.

составленіи ихъ обращать вниманіе на всякое со стороны таможенъ упущеніе, дѣлая притомъ надлежащія взысканія.

Не менѣе затрудненій было новой экспедиціи и отъ неисполненія своихъ обязанностей со стороны мѣстныхъ властей. Такимъ образомъ въ октябрѣ 1773 года сенатъ замѣтилъ, что за первую половину того года получены вѣдомости лишь изъ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстъ, — въ томъ числѣ изъ юстицъ-конторы; изъ другихъ же мѣстъ не только за тотъ же годъ, но и за предшествовавшіе 1771 и 1772 года не прислано никакихъ вѣдомостей, и потому о скорѣйшемъ доставленіи ихъ въ срокъ и о „понужденіи къ исправленію своей должности нерадивыхъ“ сенатъ долженъ былъ выслать тогда же особый указъ *). Въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ посланъ былъ отъ сената новый подтвердительный указъ **), въ которомъ прописано было для примѣра, что за неприсылку указныхъ свѣдѣній отъ устюжскаго экономическаго казначея и состоящихъ при устюжскихъ соляныхъ стойкахъ, не смотря на троекратное требованіе провинціальной канцеляріи, означенныя лица оштрафованы.

Съ 1774 года ожидаемыя вѣдомости начали вступать, но содержали въ себѣ, какъ и прежде, множество недостатковъ, отличались неполнотою и сбивчивостью, на что мы находимъ нѣсколько указаній. Такъ въ началѣ 1774 года экспедиція о государственныхъ доходахъ докладывала сенату, что при составленіи генеральной табели государственнымъ доходамъ и расходамъ за 1770 годъ въ подушныхъ и оброчныхъ съ государственныхъ крестьянъ собираемыхъ деньгахъ вышло значительное несходство съ ревизскою вѣдомостью, потому что подушныхъ денегъ съ нѣкоторыхъ заводскихъ крестьянъ вовсе не показано въ вѣдомостяхъ городскихъ канцелярій, такъ какъ эти деньги отправлялись заводскими канцеляріями прямо по ассигнаціямъ главнаго коммиссаріата; въ Иркутской губерніи четырехгривенный сборъ собирался съ крестьянъ хлѣбомъ и не записывался; въ Казанской же

*) Указъ сенатскій 16 октября 1773 г. П. С. Зак. № 14.046.
**) Указъ 29 октября 1773 г. П. С. Зак. № 14.054.

адмиралтейской конторѣ собираемыя съ Мурзъ и Татаръ деньги записывались, а зарабатываемыя ими деньги не показывались вовсе *). Позднѣе въ томъ же году экспедиція о государственныхъ доходахъ, разсматривая присланныя вѣдомости, нашла, что относительно числа душъ, подлежащихъ подушному и оброчному сборамъ, вѣдомости эти не только не сходились въ частностяхъ и общихъ суммахъ съ ревизскими вѣдомостями, присланными въ сенатъ въ 1769 еще году, но и сами между собою не согласовались, такъ какъ за 1770 годъ въ нихъ показано, противъ ревизскаго числа душъ, въ сборѣ болѣе на 17.000 р., а въ 1771 году менѣе на 12.000 р. Отчего и гдѣ произошла эта разница разобрать не было возможности, такъ какъ въ вѣдомостяхъ по-уѣздно показано было одно лишь количество поступившихъ денегъ, а не число подлежащихъ платежу душъ. Потому сенатъ предписалъ всѣмъ городовымъ канцеляріямъ **) доставить въ экспедицію особую вѣдомость о числѣ состоящихъ въ вѣдомствѣ каждаго изъ нихъ душъ и въ какомъ онѣ состоятъ окладѣ, а затѣмъ при присылкѣ полугодовыхъ вѣдомостей свѣрять ихъ съ этою, такъ сказать, окладною книгою и въ случаѣ встрѣчающейся разницы отмѣчать причину ея. Въ 1775 уже году сенатъ, по докладу экспедиціи о государственныхъ доходахъ, указывалъ камеръ-конторѣ лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, что въ присланной ею за 1773 годъ вѣдомости, въ графѣ о дѣйствительномъ за годъ поступленіи доходовъ, цифры оклада такъ были расположены, что сколько изъ того дѣйствительно поступило, вывести нельзя было; относительно недоимокъ было въ ней показано только то число, сколько ихъ въ томъ году вступило, сколько же, затѣмъ, оставалось, не было показано; окладъ нѣкоторымъ сборамъ былъ написанъ порознь, а поступленіе по нимъ вообще; сколько же котораго сбора вступило, упомянуто не было; нѣкоторые же сборы вовсе были

*) П. С. Зак. 1775 г. указъ сенатскій 5 февраля, № 14.120.
**) Указъ сенатскій 16 октября 1774 г. П. С. Зак. № 14.201.

опущены. Изъ многихъ присутственныхъ мѣстъ и городовыхъ канцелярій полугодовыя вѣдомости получались безъ подписи присутствовавшихъ, изъ чего сенатъ заключалъ, что они вовсе даже ихъ и не просматривали. Въ предупрежденіе такого невниманія сенатъ предписалъ, чтобы упомянутыя вѣдомости до отсылки ихъ просматривались и подписывались на мѣстѣ прокурорами *).

Между тѣмъ при исполненіи указа 16 октября 1774 года опять послѣдовали упущенія и неточности, и цѣлый рядъ разныхъ мѣстныхъ канцелярій прислали вѣдомости, въ которыхъ число показанныхъ въ окладѣ состоящими душъ было несходно съ количествомъ душъ, исчисленныхъ въ отправляемыхъ одновременно вѣдомостяхъ о слѣдующихъ съ нихъ по окладамъ податяхъ. Нѣкоторыя же мѣста вовсе не прислали требуемыхъ вѣдомостей. Это заставило сенатъ выслать во всѣ губерніи подробную форму съ показаніемъ податныхъ лицъ по сословнымъ подраздѣленіямъ, по которой формѣ и предписано было вновь составить вѣдомости о числѣ окладныхъ душъ. **)

Такая неточность и неисправность со стороны городовыхъ канцелярій въ исполненіи сенатскаго предписанія относительно присылки вѣдомостей о государственныхъ доходахъ и расходахъ, жалобы отъ другихъ центральныхъ учрежденій на тоже явленіе—привели сенатъ къ мысли искать корень зла въ той страшной разрозненности финансоваго управленія, вслѣдствіе которой мѣстныя городовыя канцеляріи должны были по однимъ и тѣмъ же предметамъ имѣть сношеніе со множествомъ разнообразныхъ вѣдомствъ, а слѣдовательно, были завалены безплодною перепискою. Вслѣдствіе такой мысли сенатъ еще въ февралѣ 1774 года предписалъ городовымъ канцеляріямъ, „дабы лучше видѣть какими вѣдомостями городовыя канцеляріи задолжены, прислать рапорты, въ какія мѣста онѣ какія вѣдомости посы-

*) Сенатскій указъ 26 марта 1775 г. П. С. Зак. № 14.282.
**) Сенатскій указъ 23 мая 1775 г. П. С. Зак. № 14.326.

лаютъ и въ какіе сроки. *) Изъ присланныхъ, въ отвѣтъ на этотъ указъ, донесеній оказалось, что каждая городская канцелярія должна была отправлять ежегодно въ разныя вѣдомства до 1,700 вѣдомостей, которыя большею частью или случайно были учреждены, или требовались разными учрежденіями „изъ одной лишь прихоти“, чтобы не давать себѣ труда дѣлать выправки и сличенія, большею частью ненужныя. Не удивительно послѣ этого, если канцеляріямъ не доставало времени для отправленія къ сроку нужныхъ вѣдомостей, Такъ, напримѣръ, объ одномъ лишь подушенномъ сборѣ посылались ежемѣсячныя вѣдомости въ четыре вѣдомства: въ сенатъ, военную коллегію, камеръ-коллегію и ревизіонъ-коллегію, и о томъ же предметѣ семидневныя вѣдомости посылались въ коммиссаріатъ. Такъ какъ доходъ съ каждаго отдѣльнаго сбора при его учрежденіи присвоивался тому или другому вѣдомству и спеціально опредѣлялся на удовлетвореніе извѣстной государственной потребности, то по каждому сбору и должны были посылаться отдѣльныя вѣдомости объ его поступленіи и расходованіи изъ него на то вѣдомство, которое имѣло право располагать имъ. Кромѣ того, произведенныя въ разное время попытки централизаціи свѣдѣній о государственныхъ доходахъ то въ камеръ-коллегіи, то у генералъ-прокурора, то въ 1-мъ департаментѣ сената, порождали каждый разъ цѣлый рядъ общихъ по всѣмъ отраслямъ финансоваго управленія вѣдомостей, которыя и продолжали требоваться. Наконецъ, непониманіе значенія ревизіонъ-коммиссіи, которая должна была ревизовать общіе счеты и вѣдомости, представляемые отъ центральныхъ завѣдывавшихъ государственными доходами и расходами учрежденій, а можетъ быть и желаніе послѣднихъ свалить съ себя работу привели къ тому, что, кромѣ представленія отдѣльныхъ вѣдомостей каждому отдѣльному вѣдомству и общихъ нѣсколькимъ названнымъ учрежденіямъ, городскія мѣстныя канцеляріи должны были ежемѣсячныя

*) Указъ 4 февраля 1774 года. П. С. Зак. № 14.116.

вѣдомости и счеты отправлять въ ревизіонъ-коллегію для освидѣтельствованія.

Теперь, за учрежденіемъ при сенатѣ экспедиціи о государственныхъ доходахъ, посылка въ другія вѣдомства общихъ вѣдомостей сдѣлалась совершенно излишнею, потому сенатъ нашелъ возможнымъ по представленію экспедиціи отмѣнить отсылку изъ городовыхъ канцелярій въ разныя учрежденія разнородныхъ вѣдомостей, семидневныхъ, мѣсячныхъ, третныхъ и годовыхъ. Вмѣсто всѣхъ общихъ вѣдомостей сенатъ повелѣлъ ограничиваться присылкою въ экспедицію о государственныхъ доходахъ полугодовыхъ вѣдомостей и мѣсячныхъ о свидѣтельствѣ суммъ, а въ отдѣльныя учрежденія установлена была имъ посылка общихъ мѣсячныхъ вѣдомостей о присвоенныхъ имъ доходахъ; совершенно-же отмѣнена была посылка вѣдомостей семидневныхъ, третныхъ и годовыхъ. Такимъ образомъ отсылка громаднаго числа вѣдомостей замѣнена была представленіемъ всего только 50 различнаго рода вѣдомостей, которыя однако посылались въ 27 различныхъ учрежденій. *)

Самый способъ ассигнованія тѣхъ или другихъ доходовъ на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей и вопросъ, кому принадлежало право дѣлать такія ассигнованія, оставались неопредѣленными. Такъ въ 1772 году возникъ споръ, которое изъ двухъ вѣдомствъ, штатсъ-контора или коммерцъ-коллегія, имѣетъ право располагать таможенными пошлинными сборами. Споръ этотъ возникъ изъ того, что коммерцъ-коллегія изъ доходовъ рижской портовой таможни ассигновала 20,000 р. на отпускъ въ комиссаріатское вѣдомство, между тѣмъ какъ эти деньги были необходимы на удовлетвореніе мѣстныхъ расходовъ по назначеніямъ штатсъ-конторы. Споръ этотъ долженъ былъ быть рѣшенъ сенатомъ, который указомъ своимъ пояснилъ, что всѣ доходы отъ пошлиннаго сбора, а также и вообще остзейскіе должны находиться въ вѣдѣніи штатсъ-конторы. **)

---

*) Сенатскій указъ 5 іюня 1775 г. П. С. Зак. № 14.332.
**) Указъ 20 іюля 1772 г. № 13.841. П. С. Зак.

Таковы были мѣры, предпринятыя государынею для преобразованія центральнаго финансоваго управленія и для введенія большаго единства въ сношенія центральныхъ учрежденій съ подчиненными имъ мѣстными властями. Но главною причиною всѣхъ безпорядковъ въ финансовомъ управленіи были, повидимому, тѣ злоупотребленія въ мѣстной администраціи, которыя были не исключительнымъ, но почти общимъ явленіемъ. Такъ, въ именномъ указѣ, данномъ сенату 9 марта 1769 года *), упоминается, что „во многихъ присутственныхъ мѣстахъ оказываются при свидѣтельствѣ суммъ „значительные начеты на приходчикахъ и расходчикахъ, „взысканіе которыхъ производится весьма продолжительно, „отчего и по нынѣ считается не малая сумма въ недоимкѣ," почему повелѣно было взысканія эти дѣлать ревизіонъ-коммиссіи безъ упущенія.

При смѣнѣ въ 1772 году въ костромской провинціи воеводы и прокурора и при освидѣтельствованіи денежной казны, отъ сдачи которой воевода долго уклонялся, оказался недочетъ въ 13,000 р. Часть этой суммы была взята частнымъ образомъ бывшими воеводою и прокуромъ на частные ихъ расходы, другая часть была израсходована приходчиками и, наконецъ, значительныя части этой суммы, до 5,000 р., уже нѣсколько лѣтъ недоставало въ кассѣ, которую одинъ приходчикъ принималъ отъ другаго съ этимъ недостаткомъ. Все это покрывалось воеводою, который недопускалъ своего товарища и членовъ провинціальной канцеляріи къ освидѣтельствованію счетовъ, и хотя и зналъ, что въ деньгахъ недочетъ существовалъ уже съ 1770 года, однако доносилъ въ ревизіонъ-коммиссію, что недочету не оказалось и въ книгахъ его не показывалъ, и во все время своего воеводства, т. е. въ теченіи 8 лѣтъ, не держалъ расходуемымъ суммамъ настольныхъ реэстровъ. Между тѣмъ для сохраненія казенныхъ денегъ и предупрежденія подобныхъ злоупотребленій указами 1714, 28 и 36 годовъ былъ установленъ строгій по-

*) П. С. Зак. № 13.267.

рядокъ, по которому деньги должны были храниться въ вѣденіи всѣхъ членовъ городской канцеляріи, приходъ и расходъ ихъ производиться по запискѣ въ настольный реэстръ; ежемѣсячно и по прошествіи года всѣми членами должно было производиться свидѣтельство наличности. Не смотря на это, какъ видно изъ указа сената *), даннаго по случаю открывшихся въ Костромѣ безпорядковъ, такіе безпорядки случались нерѣдко. „Правительствующій Сенатъ нерѣдко „получаетъ извѣстія“ — говорится въ указѣ, „что въ разныхъ „городахъ не является на лицо многаго числа депегъ, и по„хитителями оныхъ, *почти всегда*, открываются самые тѣ „люди, у коихъ деньги на рукахъ состоятъ, слѣдовательно, „происходитъ оное, какъ видно, больше отъ того, что изъ „присутствующихъ иные оставляютъ денежную казну на „попеченіе однихъ только приходчиковъ и расходчиковъ, а „сами отъ неприлежности своей никакого за ними смотрѣ„нія и свидѣтельства не имѣютъ, другіе же напротивъ того „хотя сіе и наблюдаютъ, но и поползнувшись иногда сами „забрать на свои надобности казенныя деньги, приводятъ „себя въ такое состояніе, что видя за подчиненными своими „похищеніе, принуждены прикрывать оное разными образа„ми, а черезъ то не токмо похищенія ихъ отъ времени до „времени увеличиваются, но паче и доходы при нынѣшнихъ „важныхъ государственныхъ издержкахъ къ настоящему „времени куда слѣдуетъ сполна доставляемы быть не могутъ.“

Для пресѣченія и предупрежденія подобныхъ злоупотребленій сенатъ строго подтверждалъ соблюденіе установленнаго для расходованія денегъ порядка, предписывая губернаторамъ наблюдать за воеводами и при малѣйшемъ недочетѣ отрѣшать отъ должностей какъ ихъ, такъ и ихъ товарищей и секретарей. Съ другой стороны онъ предписывалъ главному коммиссаріату и другимъ мѣстамъ, получавшимъ свои доходы изъ городовъ, наблюдать, чтобы слѣдующіе имъ доходы были получаемы ими сполна и для того по прошествіи каждаго года, не позже 3 мѣсяцевъ, дѣлать расчисленіе

*) Указъ октября 27 1772 года, П. С. Зак. № 13.896.

сколько откуда не дослано имъ денегъ, и взыскивать недосланное количество. Этимъ способомъ сенатъ надѣялся скорѣе обнаружить случившееся гдѣ-либо похищеніе. При этомъ сенатъ грозилъ въ случаѣ похищенія взыскивать не только на членахъ той канцеляріи, но и того мѣста, которое не требовало высылки слѣдовавшихъ ему суммъ. О посылкѣ изъ коммиссаріата такихъ „вѣрныхъ“ вѣдомостей было подтверждено сенатскимъ указомъ въ концѣ 1772 года. *)

Повидимому, принятыхъ сенатомъ мѣръ не было достаточно, и чтобы принудить губернскія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи къ соблюденію предписаннаго для свидѣтельствованія казенныхъ суммъ порядка, сенатъ въ іюлѣ 1774 года **) принужденъ былъ предписать, чтобы канцеляріи эти по ежемѣсячномъ свидѣтельствованіи казенныхъ суммъ ежемѣсячно же рапортовали сенату за подписью всѣхъ присутствующихъ „изъ какихъ сборовъ состоитъ „казна, когда сколько вступило и куда суммы ея подлежатъ „отсылкѣ, и вся ли она состоитъ на лицо“, напомнивъ при томъ, что за цѣлость казны отвѣчаетъ не только тотъ членъ, который имѣетъ особое за нею наблюденіе, но и всѣ вообще присутствующіе, а главное предсѣдательствующій. Но не такъ легко было добиться отъ мѣстныхъ властей исполненія указовъ центральнаго правительства. Въ іюнѣ 1775 года сенатъ въ новомъ указѣ ***) по тому же предмету упоминаетъ, что со времени изданія указа предшествовавшаго года многія городовыя канцеляріи даже не увѣдомили сенатъ о полученіи ими указа, другія, хотя и рапортовали о полученіи его, но ни одной вѣдомости о свидѣтельствѣ суммъ за всѣ протекшіе мѣсяцы не доставляли; третія же, хотя сначала и доставили такія вѣдомости за 2 или за 3 мѣсяца, но затѣмъ не доставляли ихъ уже болѣе шести мѣсяцевъ. Сенатъ, полагая, что причиною тому не можетъ быть иное что, какъ неудовлетворительное въ тѣхъ мѣстахъ состояніе го-

*) Декабря 14, № 13.924.
**) Указъ сенатскій 21 іюля 1774 г. П. С. Зак. № 14.169.
***) Указъ сената 30-го іюня 1775 года П. С. Зак. № 14.342.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ В. Ж. К.

сударственной казны, опредѣлилъ, въ нѣкоторыхъ изъ канцелярій отрѣшить членовъ и секретарей, въ другихъ же штрафовать ихъ по 10 руб. за каждый пропущенный мѣсяцъ.

Какой безпорядокъ преобладалъ во всѣхъ отрасляхъ финансоваго управленія, видно, между прочимъ, изъ того, что, не смотря на самыя подробныя правила, изданныя объ отчетности губернскихъ, провинціальныхъ, воеводскихъ канцелярій и другихъ мѣстъ, относительно поручаемой имъ продадажи гербовой бумаги, такъ чтобы ни малѣйшихъ недоимокъ въ выручаемыхъ за гербовую бумагу деньгахъ не могло послѣдовать, оказалось въ 1773 году, что на разныхъ присутственныхъ мѣстахъ за гербовую бумагу состояло въ долгу до 200.000 руб., такъ что сенатъ долженъ былъ *) отвѣтственность за исправную высылку денегъ за гербовую бумагу возложить на самихъ воеводъ и поручить губернаторамъ разобрать, на комъ считаются накопившіяся недоимки, и войти въ разборъ средствъ къ возможному ихъ взысканію. Отъ разныхъ упущеній во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ центральныхъ, такъ и провинціальныхъ, накопилось множество долговъ, считавшихся за частными лицами. Собрать свѣдѣнія о ихъ количествѣ, цифрахъ поступленій и о томъ, на сколько можно было надѣяться на ихъ окончательную уплату, сдѣлалось предметомъ постоянныхъ попеченій сената. Въ мартѣ 1775 года **) онъ предписалъ всѣмъ мѣстамъ, по полученіи указа, черезъ мѣсяцъ доставить вѣдомость всѣмъ состоящимъ по частнымъ лицамъ долгамъ и о постепенной ихъ уплатѣ присылать полугодовыя вѣдомости. Отъ обозрѣнія мѣропріятій, принятыхъ во вторую эпоху царствованія Екатерины II для преобразованія финансоваго управленія, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію законоположеній о мѣрахъ ко взысканію недоимокъ, не смотря на неоднократно повторявшіяся въ прежніе годы подтвержденія сената объ аккуратномъ поступленіи сборовъ и податей, подтвержденія эти имѣли мало успѣха. Медленность въ сборѣ пода-

*) Указъ 14-го ноября 1773 года, № 14.065. П. С. Зак.

**) Указъ 23-го марта 1775 года № 14.281.

тей и постоянное накопленіе недоимокъ, какъ и въ первую эпоху царствованія Екатерины II, причиняли правительству непрестанныя заботы и въ особенности были чувствительны въ военное время. Потому, въ началѣ еще 1769 года, генералъ-кригсъ-коммисаръ, жалуясь сенату, что первая половина подушныхъ денегъ поступаетъ въ назначенныя къ доставленію ихъ мѣста не ранѣе мая, іюня и даже іюля, а вторая половина въ февралѣ и мартѣ, представлялъ сенату объ уясненіи распоряженій, чтобы мѣстныя власти, не дожидаясь окончательнаго поступленія сбора, отсылали деньги по 20 тысячъ и болѣе по мѣрѣ ихъ поступленія *).

Изъ продолжительнаго опыта въ неуспѣшности частыхъ повтореній о скорѣйшемъ сборѣ податей сенатъ увидѣлъ необходимость принятія болѣе прочныхъ мѣръ и постановленія постоянныхъ правилъ для взысканія недоимокъ и сроковъ для взноса податей.

Вслѣдствіе этого сенатъ въ первой половинѣ 1769 года **) вошелъ къ императрицѣ съ докладомъ, въ которомъ предлагались нѣкоторыя мѣры къ прекращенію недоимокъ. Согласно этому докладу, утвержденному государыней, прежде всего установлялись постоянные сроки для взноса подушныхъ денегъ: для первой половины съ начала января по 1-е марта для второй половины съ октября по 15-е декабря. При этомъ, въ отвращеніе со стороны пріемщиковъ злоупотребленій, предписано было выдавать квитанціи не позже, какъ черезъ 6 дней, подъ страхомъ для членовъ канцелярій штрафа по 10 руб. за каждый день излишне проведенный каждымъ плательщикомъ, а для канцелярскихъ служителей недѣльнаго ареста *въ оковахъ* и на хлѣбѣ и на водѣ. Чтобы предупредить одновременное стеченіе плательщиковъ, для подгородныхъ жителей были назначены ближайшіе сроки, а для болѣе отдаленныхъ дальнѣйшіе. Въ случаѣ невзноса подушныхъ денегъ въ назначенные сроки, предписывалось посылать на счетъ

*) Указъ 26-го января 1769 года, П. С. Зак. № 13.244.

**) Высочайше утвержденный докладъ сената 19-го мая 1769 года, П. С. Зак. № 13.300.

неисправныхъ плательщиковъ нарочныхъ для ихъ понужденія. Для болѣе успѣшнаго взысканія недоимокъ, скопившихся за время, предшествовавшее послѣдней ревизіи, повелѣно было взыскивать ихъ въ количествѣ 10 коп. съ души при каждой половинѣ подушныхъ денегъ. Относительно недоимокъ, образовавшихся послѣ новой ревизіи, узаконялись слѣдующія мѣры.

Для взысканія недоимокъ, накопившихся на помѣщичьихъ имѣніяхъ, назначался годовой срокъ, въ случаѣ пропущенія котораго повелѣвалось имѣніе брать подъ секвестръ и въ пополненіе недоимки обращать оброчные платежи крестьянъ, выручаемые отъ продажи хлѣба и прочихъ припасовъ, въ деньги; у находящихся на службѣ помѣщиковъ вычитать половину годоваго жалованья. Когда недоимка произошла отъ переселенія крестьянъ, постановлялось взыскивать и съ крестьянъ въ мѣстахъ ихъ дѣйствительнаго поселенія, и сверхъ того прежде заселенную ими землю отдавать въ пополненіе недоимки въ оброчное содержаніе.

Въ предупрежденіе недоимокъ въ случаяхъ переселенія крестьянъ запрещено было при продажѣ крестьянъ на сводъ платежи за нихъ подушныхъ до новой ревизіи принимать на себя продавцу, а платежъ этотъ немедленно переводился на покупателя.

При взысканіи недоимокъ, накопившихся послѣ ревизіи на экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ, въ случаѣ неуплаты ихъ въ годовой срокъ, повелѣно было: „забирать въ города старостъ и выборныхъ и, державъ подъ карауломъ, употреблять въ тяжкія городовыя работы безъ платежа заработныхъ и кормовыхъ денегъ, доколѣ вся недоимка уплачена не будетъ, у опредѣленныхъ къ волостямъ управителей вычитать въ штрафъ изъ получаемаго ими жалованья“ по половинѣ. Въ случаѣ дальнѣйшаго послабленія предписывалось отрѣшать тѣхъ управителей съ тѣмъ, чтобы никуда уже ихъ болѣе не опредѣлять.

Въ случаѣ дальнѣйшихъ, за изданіемъ этихъ правилъ, со стороны какихъ-либо властей послабленій повелѣвалось о губернаторахъ доносить Ея Императорскому Величеству, а

объ оштрафованіи ихъ товарищей и воеводъ — сенату дѣлать самому распоряженія. Затѣмъ, объ успѣхѣ во взысканіи недоимокъ губернаторы должны были присылать каждые полгода подробныя по однообразной формѣ вѣдомости.

За изданіемъ этихъ новыхъ правилъ повелѣно было отмѣнить всѣ прежде изданныя о взиманіи подушныхъ денегъ и недоимокъ узаконенія. Какъ, не смотря на всѣ эти мѣры, не могла быть вскорѣ устранена обычная медленность властей во взысканіи подушныхъ платежей, видно изъ того, что въ мартѣ 1770 года генералъ-прокуроръ предлагалъ сенату, что не смотря на то, что вновь положенные со второй половины 1769 года подушные сборы давно уже должны были поступать въ штатсъ-контору, но она даже и не получала изъ губерній рапортовъ объ ихъ поступленіи. При этомъ выражено было г. прокуроромъ, что прочіе доходы штатсъ-конторы поступали весьма медленно, „отчего при нынѣшнихъ великихъ и нужнѣйшихъ расходахъ легко можетъ произойти остановка.“ Вслѣдствіе сего сенатъ указомъ 26 марта 1770 года *) подтвердилъ мѣстнымъ властямъ о скорѣйшей высылкѣ доходовъ штатсъ-конторѣ, грозя воеводамъ, ихъ товарищамъ и секретарямъ провинціальныхъ, губернскихъ и другихъ канцелярій отрѣшеніемъ отъ должностей.

Но, повидимому, угрозы эти мало имѣли дѣйствительной силы, такъ какъ въ сенатскомъ указѣ 1771 года мая 15-го упоминается, что изъ вѣдомости, доставленной сенату изъ коммиссаріата, онъ усмотрѣлъ, что въ подушномъ сборѣ накопилась значительная недоимка „отъ слабаго наблюденія начальниками закономъ предписанныхъ имъ правилъ, а паче, что и генералъ-губернаторы частыя въ указахъ Правительствующаго Сената подтвержденія почитаютъ за единственный канцелярскій обрядъ, а не за существительное повелѣніе.“ Но кромѣ того, по доходамъ, поступавшимъ въ адмиралтейскую коллегію, открылась также недоимка въ 325.238

*) № 13.438 П. С. Зак.

руб. 90 коп. Потому сенатъ вновь нашелъ необходимымъ *) наистрожайше „и дѣйствительно *въ послѣдній разъ*“ подтвердить, „чтобы губернскія и провинціальныя канцеляріи запущенную недоимку выбрали въ самой крайней скорости.“ „Ежели жъ и сіе подтвержденіе“ — продолжалъ указъ — „изъ памяти своей канцеляріи выпустятъ, то Правительствующій Сенатъ къ продолженію отважнаго ихъ преслушанія и слабости ни малаго терпѣнія имѣть не будетъ.“ Сенатъ грозилъ при этомъ виновнымъ членамъ губернскихъ канцелярій и воеводамъ отрѣшеніемъ отъ должностей и губернаторамъ представленіемъ объ нихъ Ея Императорскому Величеству, не ожидая отъ нихъ извиненія. При этомъ повелѣвалось о собраніи недоимокъ и подушныхъ присылать третныя вѣдомости.

Не смотря, однако же, и на эти угрозы, уже въ мартѣ 1772 года военная коллегія вновь жаловалась сенату **) на то, что не смотря на установленные для платежа подушныхъ сроки, слѣдующія за вторую половину предшествовавшаго 1771 года подушныя деньги еще не поступили, и потребовалось новое подтвержденіе объ ихъ взысканіи. Такое же подтвержденіе о неослабномъ взысканіи недоимокъ послѣдовало сенатскимъ указомъ ***) и въ концѣ того-же года. Однакоже вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ февраля 1772 года было опредѣлено невзыскивать съ умершихъ отъ заразы ни подушныхъ, ни другихъ податей, а числить ихъ въ недоимкѣ особо отъ прочихъ недоимокъ ****).

Нѣкоторыя статьи Высочайшаго манифеста 17-го марта 1775 года, въ которыхъ говорилось о сложеніи взысканій по дѣламъ казеннымъ и уголовнымъ, продолжавшимся болѣе 10 лѣтъ, подали поводъ нѣкоторымъ провинціальнымъ мѣстамъ сложить всѣ недоимки, не исключая и недоимокъ по государственнымъ податямъ. По этому случаю сенатъ вошелъ въ

*) Указъ 15-го мая 1771 года, № 13.606.
**) Указъ 9-го марта 1772 года, № 13.771.
***) Указъ 14-го декабря 1772 года, № 13.924.
****) Указаніе въ № 14.725.

разбирательство вѣдомостей о недоимкахъ и сдѣлалъ постановленіе о тѣхъ, которыя должны считаться сложенными. Такимъ образомъ, сенатъ объяснялъ, что „семигривенная, четырехгривенная и рублевая съ душъ подать не есть какое-либо по дѣламъ казеннымъ взысканіе, но обыкновенная государственная подать, на всѣхъ крестьянъ вообще опредѣленная, которую они платятъ по государственнымъ учрежденіямъ, пользуясь на противу того со стороны государства землями, лѣсами и разными дозволенными промыслами, съ которыхъ собственную свою прибыль получаютъ, также безопасностію, защитою и спокойствіемъ посредствомъ войскъ, правительствъ и судебныхъ мѣстъ, коихъ корона содержитъ на своемъ иждивеніи, отъ чего происходитъ, что подать таковая не можетъ быть включена въ число „прочихъ взысканій по дѣламъ казеннымъ.“ Также сенатъ не причислялъ въ этимъ взысканіямъ недоимокъ по откупамъ, такъ какъ „откупные и питейные сборы суть добровольный по условію между короною и откупщикомъ платежъ.“ Сенатъ допускалъ ихъ сложеніе тогда, когда откупщикъ или поручитель по немъ болѣе 5 лѣтъ находились въ тюрьмѣ, а платить имъ дѣйствительно нечѣмъ. Напротивъ того, сенатъ допускалъ сложеніе недоимокъ по питейнымъ, конскимъ и таможеннымъ сборамъ, бывшимъ на вѣрѣ и на сумму болѣе 100 руб., притомъ если недоимки эти произошли не отъ воровства или хитрости. Считавшіяся также недоимки по сборамъ съ мостовъ и перевозовъ, съ струговъ привальнымъ и отвальнымъ и съ найма подводъ десятой доли сенатъ полагалъ сложить окончательно, такъ какъ эти сборы отмѣнены были еще въ 1753 году. Также полагалъ онъ сложить и не взыскивать впредь недоимокъ, считавшихся на запустѣлыхъ мѣстахъ по сборамъ съ мельницъ, бань, рыбныхъ ловель, оброчныхъ земель, лавокъ и постоялыхъ дворовъ, такъ какъ по мнѣнію его несправедливо взыскивать недоимку съ вещи, которая не существуетъ на дѣлѣ. Къ числу же казенныхъ взысканій сенатъ причислялъ начеты на чиновникахъ и лицахъ, завѣдывавшихъ сохраненіемъ казенныхъ денегъ, также по 2 копѣечному сбору, за гербовую бумагу и за неявившееся вино, а

также и за переданные прогоны. При этомъ сенатъ предписалъ каждому мѣсту разобрать на основаніи этихъ правилъ числящіяся по его счетамъ недоимки и, сколько какихъ недоимокъ можно будетъ, рапортовать въ сенатъ *).

Такое же безпокойство причиняли правительству и недоимки по соляным сборамъ и питейному откупу. Такъ, въ мартѣ 1770 года генералъ-прокуроръ предлагалъ сенату **) о томъ, что по городамъ не вступаютъ отъ соляныхъ сборщиковъ счеты о приходѣ и расходѣ соли за нѣсколько лѣтъ сряду до того, что въ нѣкоторыхъ изъ городовъ счеты эти остаются незаконченными съ 1762 года, отъ чего начеты на чиновникахъ остаются безъ взысканія. Въ концѣ 1771 года сенатъ ***), по предложенію генералъ-прокурора князя Вяземскаго, замѣчая, что ему неизвѣстнымъ остается, въ какой мѣрѣ взыскана числившаяся еще съ начала послѣдняго откупнаго періода недоимка въ откупной суммѣ и за выбранное изъ казны вино, предписалъ губернаторамъ прислать подробную вѣдомость объ этой недоимкѣ и затѣмъ ежемѣсячно рапортовать объ успѣхѣ во взысканіи ея.

По сбору десятины съ горныхъ заводовъ накопилось съ 1764 года 64.442 р. 60 к., потому относительно ея, какъ и другихъ сборовъ, слѣдовало принять по возможности энергическія мѣры. По представленію бергъ-коллегіи, сенатомъ предписано было въ началѣ 1772 ****) года всыскивать съ недоимщиковъ за просроченные мѣсяцы по $^1/_2$ процента въ мѣсяцъ и, разложивъ накопившуюся недоимку на сроки, взыскать ее безъ раззоренія заводчиковъ и впредь взыскивать десятинный сборъ безъ послабленія, довзыскивая при этомъ за просроченные мѣсяцы по $^1/_2$ процента.

А. Куломзинъ.

(окончаніе слѣдуетъ.)

---

*) Указъ 31-го марта 1778 года, № 14.725.
**) Указъ 21-го марта 1770 года, № 13.439.
***) Указъ 21-го октября 1771 года № 13.685.
****) Указъ 5-го марта 1772 года, № 13.770.

АНСЕЛЬМЪ ФОНЪ-ФЕЙЕРБАХЪ. *)

Историко-юридическая біографія.

Павелъ Іоаннъ-Ансельмъ Фейербахъ родился 14-го ноября 1775 года въ Геймхенѣ близъ Іены, родины его матери. Дѣтство свое онъ провелъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ

*) Помѣщая въ журналѣ нашемъ переводъ настоящей статьи Глазера, написанной еще въ 1848 г., мы руководствуемся слѣдующими соображеніями. Глазеръ является почти единственнымъ писателемъ, который съ юридической точки зрѣнія разсмотрѣлъ и оцѣнилъ труды и дѣятельность такого человѣка, какъ Фейербахъ. Имя Фейербаха юристами-теоретиками произносится съ такимъ же уваженіемъ, какъ имя Канта или Фихте философами; еще съ большимъ уваженіемъ произносятъ это имя лица, когда-либо призванныя къ законодательной дѣятельности. Фейербахъ первый посмотрѣлъ на науку уголовнаго права глазами просвѣщеннаго философа-теоретика; онъ создалъ свою систему послѣ долгаго размышленія о психологическихъ факторахъ въ дѣятельности лица и сообразно съ этимъ изслѣдовалъ каждое преступленіе и опредѣлилъ его признаки по внутреннему его содержанію. Какъ законодатель Фейербахъ создалъ систему, хотя истекавшую изъ несовсѣмъ вѣрнаго принципа, но тѣмъ не менѣе замѣчательную по своей послѣдовательности и по глубинѣ руководившихъ его законодательныхъ соображеній. Фейербахъ остался не безъ вліянія и на Россію. Сколько учителей уголовнаго права прямо или косвенно придерживались и до сихъ поръ придерживаются у насъ его воззрѣній; кто изъ нашихъ законодателей обошелъ въ свое время извѣстный баварскій кодексъ 1813 года?... Статья Глазера, кромѣ значенія ея какъ прекрасной біографіи и критики Фейербаха, замѣчательна еще какъ образцовая монографія исторіи уголовнаго права. Авторъ съ большимъ умѣніемъ и вѣрностью очерчиваетъ намъ положеніе и характеръ науки уголовнаго права въ періодъ времени со второй половины XVII до начала нынѣшняго столѣтій; съ такимъ же умѣніемъ онъ рисуетъ намъ дѣятельность германской судебной практики. Описавъ то и другое, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію трудовъ Фейербаха, значеніе котораго вырастаетъ въ глазахъ читателя только по сравненіи его дѣятельности съ тѣмъ, что было и происходило до него.

жилъ отецъ его, докторъ правъ Ансельмъ Фейербахъ, въ качествѣ адвоката. Быстрое развитіе умственныхъ способностей юноши, его неутомимая жажда знаній, рвеніе, съ которымъ онъ предавался своимъ любимымъ занятіямъ: изученію греческихъ и римскихъ классиковъ, преимущественно поэтовъ,—все это заставляло ожидать отъ него необыкновенной дѣятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ давало возможность предугадывать, что жизнь его будетъ бурная и неспокойная, вслѣдствіе раздражительности темперамента, который суровый отецъ его излишнею строгостью своею скорѣе раздражалъ нежели успокоивалъ.

Семнадцати лѣтъ отъ роду (въ ноябрѣ 1792 года) Фейербахъ оставилъ Франкфуртъ противъ воли отца съ тѣмъ, чтобы начать университетское свое образованіе, полагаясь только на себя самого и на весьма скудное содержаніе, которое онъ могъ ожидать отъ своей тетки. Нужда въ необходимомъ и тяжкая болѣзнь, отъ которой спасъ его Гуфеландъ, не могли удержать его отъ усиленныхъ занятій, которымъ онъ предавался съ лихорадочнымъ рвеніемъ. Духъ, господствовавшій въ то время, и вліяніе, которое оказывалъ въ особенности Рейнгольдъ на университетскую молодежь въ Іенѣ, дали направленіе его занятіямъ, и онъ съ жаромъ избралъ философію. О Рейнгольдѣ онъ отзывается въ одномъ изъ своихъ писемъ слѣдующимъ образомъ: „нашъ великій учитель мой вождь къ добру и отеческій другъ. Ему академія наша должна быть благодарна за то, что подъ его вліяніемъ она сдѣлалась лучшею и нравственнѣйшею. Ему я обязанъ тѣмъ (и, я увѣренъ, множество другихъ юношей скажутъ о себѣ тоже самое), что сдѣлался лучше, что умъ мой достигъ должнаго развитія, что мыслительныя способности мои пріобрѣли методичный навыкъ и крѣпость; ему, наконецъ, я благодаренъ за то, что сталъ горячимъ приверженцемъ точныхъ наукъ и настоящаго, усиленнаго мышленія.“Фейербахъ вскорѣ явился литературнымъ дѣятелемъ на поприщѣ этихъ наукъ. Послѣ нѣсколькихъ мелкихъ статей его, помѣщенныхъ въ періодическомъ изданіи Мейснера „Apollo“, вышло въ томъ же году, въ которомъ онъ

сдѣлался докторомъ философіи (12-го сентября 1795 года), первое его самостоятельное сочиненіе, подъ названіемъ: „О единственно-возможныхъ доказательствахъ противъ существованія и дѣйствительности естественныхъ правъ“. *) Статьи, которыя онъ въ тоже время помѣщалъ въ философскомъ журналѣ Нитгаммера (Опытъ понятія о правѣ,— О невозможности пріисканія перваго, абсолютнаго принципа въ философіи), были только предвѣстниками гораздо важнѣйшаго труда его: „Критика естественнаго права, какъ пропедевтика къ наукѣ о естественныхъ правахъ“ **). Этотъ трудъ многозамѣчателенъ, какъ шагъ впередъ въ наукѣ исторіи философіи права и вмѣстѣ съ тѣмъ и въ дальнѣйшей дѣятельности Фейербаха, потому что въ этомъ сочиненіи впервые сдѣланъ былъ рѣшительный опытъ выдѣленія науки права изъ нравственности и пріисканія самостоятельнаго начала для естественнаго права.

Задачу, которую онъ себѣ поставилъ въ этомъ сочиненіи и изъ разрѣшенія которой вытекаетъ рѣзкая формула: „нравственность есть наука объ обязанностяхъ, а естественное право наука о правахъ“, Фейербахъ впослѣдствіи выражаетъ такъ: „съ одной стороны должно было доказать посредствомъ разбора существующихъ системъ, что *всякое* выведеніе (дедукція) понятія о правѣ изъ нравственнаго закона вполнѣ невозможно, и что оно повело бы или ни къ чему, или же только къ нравственнымъ понятіямъ; съ другой же стороны слѣдовало доказать, что право, независимо отъ нравственности, имѣетъ свою основу также въ разумѣ.“

Если вспомнить, что Фейербаху тогда было всего двадцать одинъ годъ и что онъ имѣлъ полное право считать эти труды свои многообѣщающимъ началомъ; что потребность заниматься философіею не слегка, а вполнѣ овладѣла возвышеннѣйшими умами націи, и что вся образованная

---

*) „Ueber die eingig möglichen Beweisgründe gegen das Dasein und die Gültigkeit der natürlichen Rechte“ (Leipzig und Fera 1795).

**) „Kritik des natürlichen Rechts als Propödeutik zu einer Wissenschaft der natürlichen Rechte“ (Altona 1796).

Германія съ живѣйшимъ участіемъ слѣдила за движеніями и состязаніями, происходившими на полѣ, гдѣ такъ величественно царила почтенная личность Канта,—то легко понять, что самъ Фейербахъ ничего не желалъ такъ пламенно, какъ посвятить всю свою жизнь этой наукѣ. Можно считать лишь жертвой, принесенной имъ все еще недовольному отцу (хотя, какъ слѣдуетъ полагать, не одному ему только), намѣреніе, выраженное имъ въ 1796 году. „Я охотно оставляю поприще, разъ мною избранное“, пишетъ онъ, „и приношу въ жертву мою любимую наклонность любви моей къ отцу“. Но слѣдующія слова характеризуютъ вполнѣ всю его нравственную силу: „Мнѣ легко будетъ“, прибавляетъ онъ, „сдѣлаться скоро въ правовѣденіи тѣмъ, чѣмъ я сдѣлался въ философіи“. По прошествіи 24 лѣтъ онъ смѣло могъ сказать сыну своему Ансельму, находившемуся въ подобномъ же положеніи: „Я самого себя могу поставить тебѣ въ примѣръ того, до какой степени человѣкъ можетъ преодолѣть свою любимѣйшую наклонность, когда рѣчь идетъ объ обязанностяхъ и о необходимости, и какимъ образомъ можно сдѣлаться знаменитымъ даже въ такой сферѣ знаній, которая намъ не понутру, если только приложить силу воли. Доказательствомъ того, въ какой мѣрѣ идея долга превозмагаетъ сильнѣйшую наклонность и даетъ возможность достигнуть такихъ результатовъ, которые щедро вознаграждаютъ за потраченные труды, могу служить тебѣ я самъ. Правовѣденіе съ самыхъ молодыхъ лѣтъ было мнѣ противно,.. но, я быстрымъ и крутымъ поворотомъ отвернулся отъ моей любимой философіи и обратился къ ненавистной мнѣ юриспруденціи. Вскорѣ она мнѣ показалась менѣе непріятною, потому что я зналъ, что *долженъ* ее полюбить, и такимъ образомъ, вслѣдствіе одной только моей настойчивости, одушевленной идеею долга, я чрезъ два года дошелъ до того, что могъ занять каѳедру“.

Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдующіе два года мы застаемъ Фейербаха упорно занимающимся юридическими науками; въ это время вышли его изслѣдованія: „Антигоббесъ“ или о границахъ верховной власти и о правѣ возстанія гражданъ

противъ верховнаго владѣтеля“ *) и „Философско-юридическое изслѣдованіе относительно преступленія государственной измѣны“ **). 15 января 1799 года онъ получилъ степень доктора правъ. Его диссертація: De causis mitigandi ex capite impeditae libertatis“ ***) показала уже направленіе, которому будутъ слѣдовать его труды по юриспруденціи.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ характеристикѣ его юридическихъ трудовъ, мы еще остановимся нѣсколько на его біографіи въ послѣдующіе годы.

Въ лѣтнемъ семестрѣ 1799 года Фейербахъ, который около того же времени женился, началъ свою дѣятельность какъ приватъ-доцентъ при Іенскомъ Университетѣ. Онъ читалъ тогда лекціи по уголовному и римскому правамъ и по исторіи права. Въ 1801 году онъ былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и членомъ іенскаго магистрата. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ феодальнаго права. Но этой каѳедры онъ уже не принялъ, потому что его предшествующая академическая дѣятельность, хотя и кратковременная, обратила на него вниманіе *Массова* (Massow), который отъ имени прусскаго правительства пригласилъ его въ Эрлангенъ. Почти одновременно онъ получилъ вызовы въ Ландсгутъ и въ Киль—послѣднее приглашеніе состоялось чрезъ Тибо (Thibaut). Фейербахъ избралъ мѣстомъ своей академической дѣятельности городъ Киль и оставилъ Іену въ 1802 году при всеобщихъ заявленіяхъ истиннаго сожалѣнія, причиненнаго выѣздомъ его изъ Іены. Однако и Кильскій университетъ не удержалъ его надолго, потому что уже въ 1804 году онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ въ Ландсгутъ Баварскимъ правительствомъ, съ которымъ онъ вступилъ

*) „Antihobbes oder über die Grenzen der höchsten Gewalt und das Zwangrecht der Bürger gegen den Oberherrn“ (Erfurt 1798).

**) Philosophisch-juristische Untersuchung über das Verbrechen des Hochverraths (Erfurt 1798).

***) Іена 1799. „Сочиненіе это можно найдти въ Select. diss. juris crimin. *Мартина*“ (Martin).

въ сношенія по поводу обширной критики одного баварскаго законоположенія.

Не смотря на то, что успѣхи Фейербаха, какъ преподавателя, были блестящи, они одни не могли бы объяснить быстроту, съ которою имя и слава его разнеслись по всей Германіи такъ, что всѣ университеты наперерывъ старались пріобрѣсти его. Гораздо легче объяснить себѣ эту громадную популярность рядомъ сочиненій, съ полнотою, всесторонностью и внутреннимъ содержаніемъ которыхъ весьма немногія могутъ быть сравнены. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на домашнія заботы, трату времени на чтеніе разнаго рода актовъ и документовъ, Фейербахъ въ 1799 году издалъ первую, а въ 1800 году вторую часть своего сочиненія, подъ заглавіемъ: „пересмотръ принциповъ и основныхъ понятій положительнаго уголовнаго права“ *). Въ томъ же году вышло его опроверженіе превентивной теоріи Грольмана въ сочиненіи подъ заглавіемъ: „О наказаніи, какъ средствѣ предохраненія отъ дальнѣйшихъ обидъ со стороны преступника“ **). Въ тоже время онъ помѣстилъ рядъ весьма замѣчательныхъ изслѣдованій въ „Библіотекѣ для уголовнаго права и правовѣдѣнія (Грольмана)“, неговоря уже о рецензіяхъ, помѣщенныхъ имъ въ „Уенскомъ всеобщемъ литературномъ журналѣ“. Достаточно будетъ упомянуть о его изслѣдованіи о dolus и culpa вообще и о dolus indirectus въ отдѣльности, какъ о капитальномъ сочиненіи, составившемъ эпоху въ ученіи объ этомъ предметѣ. Въ 1801 году вышло первое изданіе того учебника общаго, въ Германіи дѣйствующаго уголовнаго права ***), который въ теченіи тридцати лѣтъ, если и не исключительно, то все-таки преимущественно руководилъ германскою наукою и оказывалъ сильнѣйшее вліяніе на германскую судебную практи-

*) „Revision der Grundsätze und Grundbegriffe des positiven peinlichen Rechts“.

**) „Uber die Strafe als Sicherungsmittel vor künftigen Beleidigungen des Verbrechers“.

***) Lehrbuch des gemeinen in Deutschland giltigen peinlichen Rechts“.

ку. Неоднократно перепечатанное съ дополненіями, примѣчаніями и комментаріями, сочиненіе это еще долгое время по смерти автора служило лучшей рамкой для изложенія литературы уголовнаго права (Каппперъ) и лучшею основою для преподаванія и выраженія успѣховъ науки. Это сочиненіе всегда займетъ необходимое мѣсто въ библіотекѣ криминалиста, наравнѣ съ Libri terribiles, Corpus juris или Каролиной. Его „Критика проекта уголовнаго кодекса Клейншродта *)“ была уже нами выше упомянута.

Съ большею частію этихъ сочиненій мы встрѣчаемся еще и теперь въ литературѣ уголовнаго права. Послѣдствія ихъ чувствуются осязательно въ каждой части догмы и законодательства дѣйствующаго германскаго уголовнаго права; тѣмъ не менѣе надобно перенестись къ тому времени, когда они впервые появились, чтобы вполнѣ оцѣнить ихъ значеніе и вліяніе.

Съ тѣхъ поръ какъ Беккарій написалъ свое сочиненіе: „О преступленіяхъ и наказаніяхъ“, а Вольтеръ изъ дѣла Каласа сдѣлалъ свое собственное, занятіе уголовнымъ правомъ превратилось въ моду, и въ литературѣ того времени, въ многочисленныхъ книгахъ, брошюрахъ, проектахъ и т. д., постоянно встрѣчаются возгласы ужаса относительно уголовной системы, существовавшей въ Европѣ, преимущественно же въ Германіи. Дѣйствительно, если даже отбросимъ многое, что должно быть отнесено къ преувеличенію и слишкомъ сентиментальному настроенію той эпохи, выражавшемуся въ литературѣ; если только остановимся на томъ, что выражается въ строго-юридическихъ сочиненіяхъ того времени и завѣрено учеными, желавшими не обвинять, а скорѣе защищать,—то еще останется много такого, за ниспроверженіе чего люди, тому способствовавшіе, заслуживаютъ безсмертную славу, въ виду особенно той сравнительной

*) Гисенъ 1804 г. (3 т.) Тамъ же вышелъ въ 1803 г. первый (единственный) томъ его „Цивилистическихъ опытовъ“, между которыми особенно замѣчательно: „Открытіе разницы между Servitus luminum u Servitus ne luminibus officiatur“.

скорости (не болѣе какъ въ теченіе полустолѣтія), съ которою они успѣли преобразовать эту ужасную систему и превратить ее для современниковъ въ миѳъ.

Государственное законодательство находилось тогда въ совершенномъ затишьи. До какой степени дѣятельность юстиціи распущена была—довольно извѣстно; отправленіемъ уголовнаго правосудія государство занималось развѣ только мимоходомъ. Старое понятіе о томъ, что только королю принадлежала уголовная расправа и что она могла быть отправляема лишь по его указу, не было забыто и не вышло изъ употребленія съ тѣхъ поръ, какъ право королевской опалы перешло и на владѣтелей самыхъ мелкихъ территорій. Это былъ старинный недостатокъ, но онъ съ каждымъ днемъ становился чувствительнѣе. Такія маленькія государства, которыя едва въ состояніи были содержать палача, могли ли они учредить у себя солидный судъ или разсчитывать хоть на одного дѣльнаго, честнаго судью? Какъ часто тамъ не приводились въ исполненіе смертные приговоры по той только причинѣ, что расходы на экзекуцію казались слишкомъ чувствительными! Какъ часто, съ другой стороны, тюремное заключеніе замѣнялось смертною казнію по тому же экономическому расчету! Въ странѣ, гдѣ нѣтъ тюремъ, изгнаніе есть тотъ родъ наказанія, который раціонально слѣдуетъ по порядку за смертною казнію, и не трудно понять, что изгнаніе было серьезнымъ наказаніемъ въ виду объема той или другой маленькой территоріи.

Каролина явно основала свои надежды на улучшеніе уголовнаго правосудія въ Германіи на возрастающемъ вліяніи юристовъ и на институтѣ разсылки дѣлъ по университетамъ. Этотъ послѣдній дѣйствительно въ то время пробилъ себѣ дорогу, такъ что, за исключеніемъ крупныхъ территорій, установившихъ свои собственныя верховныя судилища, постановленіе приговоровъ былъ возлагаемо на юридическіе факультеты германскихъ университетовъ.

Однако, можно многое сказать не въ пользу ихъ образа дѣйствій. Прежде всего является тотъ недостатокъ, что дѣятельность университетовъ ограничивалась конкретными слу-

чаями и поэтому не могла служить такимъ предохранительнымъ средствомъ противъ возобновленія преступленій, какимъ всегда оказывается равномѣрное наблюденіе со стороны высшаго судебнаго мѣста и его личнаго состава. Далѣе, обвиняемому предоставлено было право отвода не только относительно нѣкоторыхъ членовъ, но и относительно цѣлой коллегіи судей, между тѣмъ какъ (судебное) мѣсто, производившее предварительное дознаніе, имѣло съ своей стороны право выбирать между тѣми только коллегіями, которыя не были устранены обвиняемымъ. Какимъ образомъ, слѣдовательно, можно было ожидать отъ коллегіи безпристрастнаго разсмотрѣнія слѣдственныхъ актовъ, когда вспомнимъ, что выборъ университетской коллегіи зависѣлъ отъ слѣдственнаго трибунала? Ожидать этого было трудно въ виду того, что весьма значительное вознагражденіе, назначаемое за произнесеніе приговора, подлежало колебанію въ цѣнѣ, смотря потому, удавалось ли коллегіи или нѣтъ снискать себѣ расположеніе слѣдственныхъ органовъ.

Такимъ образомъ весьма часто случалось встрѣчать такіе приговоры, которые возбуждали подозрѣніе въ томъ, что они были произнесены подъ вліяніемъ явнаго пристрастія къ осужденному. Случалось также открывать подозрительную поспѣшность въ постановленіи рѣшеній въ такихъ случаяхъ, гдѣ по положенію дѣла они несомнѣнно были преждевременны. Такъ, напр., Магдебургскій факультетъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе тѣмъ, что разъ, ни съ того ни съ сего, приговорилъ къ смерти чрезъ повѣшеніе одного обвиняемаго, который представилъ на его обсужденіе только defensio pro avertenda tortura, *) между тѣмъ какъ главная защита по существу дѣла не была еще даже представлена! Факультетъ при этомъ предоставилъ обвиняемому (имъ уже осужденному) право вторичной защиты и въ томъ только случаѣ, если благородному магистрату будетъ благоу-

*) Просьбу объ избавленіи отъ пытки.

годно дозволить ее предъ исполненіемъ смертнаго приговора. (!!)

Съ другой стороны, было напередъ извѣстно, что такой то факультетъ въ томъ или другомъ случаѣ произнесетъ такой или другой приговоръ, такъ что самымъ избраніемъ факультета, такъ сказать, приговоръ былъ уже довольно вѣрно обозначенъ. Много странныхъ пріемовъ мы встрѣчаемъ, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи въ тогдашней практикѣ.

Подобныя явленія не были бы возможны, если бы не дошло до того (и въ этомъ именно заключался органическій ихъ порокъ), что приговоры факультетовъ сдѣлались совершенно произвольными и произносились безъ всякихъ основаній не только въ предѣлахъ maximum'a и minimum'a обычныхъ наказаній, но и установляли еще ежеминутно новыя, неслыханныя степени и формы кары. Такъ, напр., въ приведенномъ уже выше приговорѣ Магдебургскаго факультета за *квалифицированную* кражу была назначена смертная казнь. Защитнику удалось однако выхлопотать перенесеніе дѣла въ Геттингенскій факультетъ, который, какъ онъ этого и ожидалъ, отмѣнилъ смертный приговоръ и присудилъ его кліента къ пожизненному тюремному заключенію. Не роясь долго, можно отыскать одновременные приговоры для подобныхъ случаевъ кражи, отличающіеся гораздо большею умѣренностію. Въ одномъ и томъ же томѣ „Судебныхъ приговоровъ Клейна“ мы находимъ рѣшеніе, по которому обвиняемый въ кражѣ (со взломомъ, на сумму 18000 гульденовъ) приговоренъ къ 8-ми-лѣтней каторжной работѣ съ тѣмъ, что по истеченіи срока осужденный можетъ быть отпущенъ только тогда, когда будетъ доказано, что исправленіе его весьма вѣроятно“. Въ другомъ рѣшеніи обвиняемый за девятикратно повторившуюся кражу наказывается только 40 ударами плетью по обнаженной спинѣ, а еслибы врачи были того мнѣнія, что этого наказанія делинквентъ не перенесетъ, то замѣнить двухлѣтнимъ заключеніемъ въ смирительномъ домѣ. Мы могли бы привести и многочисленные другіе случаи.

Такой разладъ въ практическихъ пріемахъ можно только объяснить совершенною несостоятельностію теоріи; и дѣйствительно, теорія общаго германскаго уголовнаго права въ то время лишилась внѣшняго и внутренняго своего содержанія. Внутреннее содержаніе его исчезло съ того времени, какъ Каролина, отказавшись отъ возможности примирить противорѣчія между римскимъ и германскимъ правами, предоставила эту задачу юристамъ или, что тоже, вліянію итальянской практики. Юристы, не создавая единаго цѣлаго по этому предмету, довольствовались тѣмъ, что могли для единичныхъ случаевъ ссылаться на ту или другую статью римскаго или каноническаго права, не затрудняясь совершенно противорѣчащими мѣстами въ тѣхъ же авторитетахъ и германскими юридическими обычаями, въ разрѣзъ идущими съ ихъ взглядомъ. На основаніи этой системы скоро составился громадный матеріалъ въ литературѣ, результаты котораго Карпцовъ собралъ и привелъ въ соотношеніе съ судебною практикою своего времени, составивъ такимъ образомъ такое руководство для уголовной практики, которое позволяло находить отвѣты на всевозможные случаи, отвѣты, которые пріучились вскорѣ примѣнять на основаніи одного имени Карпцова.

Вообще, все то, что впослѣдствіи преподавали Кресъ, С. Фр. Бемеръ, Энгау, Кохъ и др. (сюда же слѣдуетъ отнести и Квисторпа), основано на ученіи Карпцова, точно также какъ онъ самъ основывался на итальянскихъ практикахъ. Поименованные выше ученые ссылаются на Карпцова, какъ на неопровержимый авторитетъ, какъ на ultima ratio. Ученіе уголовнаго права этой эпохи находится, слѣдовательно, только въ самомъ отдаленномъ соотношеніи съ источниками положительнаго права. Однако, ученіе это имѣло въ свою пользу такіе авторитеты, предъ которыми также охотно преклонялись, какъ и предъ самимъ закономъ до тѣхъ поръ, пока оно согласовалось съ воззрѣніями и симпатіями того времени.

Однако все это относится къ давнопрошедшему. Въ борьбѣ съ возрастающими ужасами процессовъ чародѣевъ То-

мазій обратилъ болѣе серьезное вниманіе на уголовное право, въ особенности на процессъ, чѣмъ это было сдѣлано до него. И когда заблужденіе наконецъ открылось и заставило всѣхъ оглянуться со стыдомъ и ужасомъ на происходившее, юриспруденція должна была отвѣтить на вопросъ: согласно ли все это съ закономъ, или произошло только вслѣдствіе ложнаго его примѣненія? И этотъ отвѣтъ былъ столь же мало въ состояніи поднять самоувѣренность юриспруденціи, сколько и вселить въ другихъ уваженіе къ ней.

Вслѣдъ за тѣмъ произошли побѣдоносныя нападенія на пытку. И умъ, и сердце, на этотъ разъ въ полномъ единодушіи, одинаково громко возстали противъ того, что такъ долго въ рукахъ правосудія служило многоупотребительнымъ средствомъ для открытія правды, средствомъ вполнѣ терпимымъ закономъ.

Пытка должна была пасть. Но если законодательство, подчиняясь духу времени, и ниспровергло быстрымъ движеніемъ этотъ ненавистный институтъ и было на столько счастливо, что отвлекло отъ него взоры толпы, тѣмъ не менѣе положеніе лицъ, принявшихъ участіе словомъ или дѣломъ въ примѣненіи пытки на практикѣ, было крайне стѣсненное. Не были ли они до сихъ поръ слѣпыми орудіями на службѣ авторитетовъ, которые теперь вдругъ обрушились, въ безчеловѣчныхъ и безумныхъ процессахъ, и не должны ли они были опасаться такого же посрамленія, еслибы они продолжали повиноваться съ такою же точностію старинным законамъ и отжившимъ магистратскимъ постановленіямъ? Къ этому же надобно прибавить и то, что законы, уничтожившіе пытку, не позаботились установить чѣмъ ее замѣнить, и все опять было предоставлено однимъ юристамъ. А по законамъ Каролины, до тѣхъ поръ дѣйствовавшимъ и запрещавшимъ судить по однимъ только предположеніямъ, вѣдь только пыткою можно было установить систему дознаній. Пытка имѣла сильное вліяніе на всю уголовную систему: и по отношенію къ матеріальному праву теперь вдругъ возникли вопросы, которые до того казались бы

праздными; много такихъ тонкостей оказались вдругъ непримѣнимыми, которыя прежде очень удобно проводились на практикѣ. Такимъ образомъ, даже въ тѣхъ земляхъ, гдѣ пытка была уничтожена, юристы были поставлены выше законовъ, которымъ въ сущности они должны были бы служить. Въ какомъ же положеніи, послѣ этого, находился судья, которому приходилось произнести приговоръ въ странѣ, гдѣ пытка считалась еще вполнѣ законною?

Вслѣдствіе такой неопредѣленности столкновенія въ скоромъ времени умножились. До тѣхъ поръ пока видѣли, какъ *заподозрѣнные* въ преступленіи переносили всѣ ужасы пытки, едва ли кому либо приходило въ голову подумать о тѣхъ мученіяхъ, которыя ожидали *осужденнаго* уже преступника. Но теперь, подъ вліяніемъ болѣзненной раздражительности и изнѣженности той эпохи, справедливое негодованіе противъ жестокости большей части употребительныхъ способовъ казни выразилось такъ громко, что высшіе роды наказаній въ сравнительно короткое время вовсе вышли изъ употребленія. Вслѣдствіе этого соразмѣрность между преступленіями и соотвѣтствующими уменьшенными наказаніями совершенно измѣнилась, такъ что для большинства случаевъ опять таки все сводилось къ субъективному взгляду судьи. Когда духъ тогдашняго времени, отрекшись съ одной стороны отъ прежней чистоты нравовъ, возсталъ противъ суровости наказаній, съ какою нѣкоторыя преступленія (какъ напр. преступленія плоти, дѣтоубійство и проч.) наказывались; когда во имя того, что называли философіею, но что въ сущности было ничто иное, какъболѣе или менѣе богатый запасъ уголовно - политичестихъ воззрѣній того или другаго способнаго или неспособнаго оратора,—ежеминутно угрожали нападеніемъ на тотъ или другой элементъ положительнаго германскаго уголовнаго права; когда каждый день появлялся новый проектъ объ улучшеніи судебной практики во имя разума, требовавшаго немедленнаго признанія своихъ доводовъ, поставившихъ себя выше всякого положительнаго закона,—то не слѣдуетъ удивляться тому, что тогдашніе юристы старались всѣми возможными

способами стать въ уровень съ требованіями времени и на все пріискивать уважительные аргументы, хотя бы въ совершенную противоположность съ дѣйствующими законами. Но съ другой стороны, не надобно находить страннымъ и то, что этотъ новый обычай, обращаться безцеремонно съ положительнымъ правомъ, разложилъ, какъ сильный ядъ, все, что еще недавно казалось крѣпкимъ и состоятельнымъ, и вскорѣ ничего не осталось изъ того, что могло еще служить преградою для личнаго произвола судьи и индивидуальныхъ вспышекъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ.

Доктрина общегерманскаго права довольствовалась лишь ограниченіемъ власти уголовнаго судьи въ примѣненіи наказаній болѣе тяжкихъ, чѣмъ опредѣленныя въ законѣ. Только для преступленій, долженствующихъ влечь за собою самыя строгія наказанія, она полагала необходимымъ установить положительную норму въ одномъ изъ дѣйствующихъ источниковъ права. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти тяжкія наказанія не должны были быть примѣняемы, достаточно было системы полицейскаго взысканія, чтобы произвольно наказывать дѣянія, въ каждомъ данномъ случаѣ юристами признанныя преступными. Но какія дѣйствія должны были считаться преступными, — для этого не было никакой твердой точки опоры. Уголовная власть не сознавала еще своего основанія и назначенія, вслѣдствіе чего часто безсознательно смѣшивала безнравственное дѣйствіе съ преступленіемъ.

По этимъ же причинамъ изслѣдованія о существѣ отдѣльныхъ преступленій и ихъ состава или признаковъ, отличавшіяся весьма часто основательностью, имѣли лишь второстепенное значеніе для практики: стоило только обойти опредѣленное въ законѣ наказаніе (ordentliche Srafe), чтобы имѣть возможность наказывать по усмотрѣнію, но тѣмъ же менѣе строго, такія дѣянія, которыя по теоріи не соотвѣтствовали составу того или другаго опредѣленнаго преступленія. Вопросъ о томъ, существуетъ ли въ данномъ случаѣ наличность признаковъ извѣстнаго преступленія, не имѣлъ того значенія, чтобъ въ случаѣ отрицательнаго на него отвѣ-

та обвиняемый освобождался отъ наказанія; очень часто такой отвѣтъ имѣлъ лишь послѣдствіемъ то, что, по недостаточности состава преступленія, примѣняли наказаніе по усмотрѣнію (ausserordentliche Strafe). Отсюда ясно, что такимъ путемъ границы между наказуемымъ и ненаказуемымъ совершенно уничтожались, признаки отдѣльныхъ преступленій сливались между собою; что изслѣдованія о существѣ преступленія вообще и о томъ, что впослѣдствіи назвали общими ученіями уголовнаго права, никогда не могли получить большаго значенія. Какъ привыкли по аналогіи опредѣлять наказанія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда *даннаго* преступленія по составу на лицо не имѣлось, и довольствовались лишь сходствомъ дѣла съ требуемымъ составомъ, точно также вошло въ обыкновеніе въ виду гуманныхъ стремленій уменьшить употребленіе пытки, не признавать виновность доказанною въ тѣхъ случаяхъ, когда желали избѣгнуть примѣненія назначеннаго въ законѣ наказанія. Наказывали легче, когда полнаго состава преступленія на самомъ дѣлѣ не было; отсюда уже недалекъ былъ переходъ къ назначенію болѣе легкихъ наказаній и въ тѣхъ случаяхъ, когда полный составъ преступленія не былъ доказанъ или когда онъ не вполнѣ могъ быть доказанъ.

Со времени исчезновенія обвинительнаго процесса не только вышли изъ употребленія прежнія правила объ обязанности стороны представлять доказательства, но и взамѣнъ ихъ не были созданы какія либо новыя. Развитіе инквизиціоннаго процесса, сосредоточившаго рѣшительно и исключительно дѣйствія обвинителя и защитника въ рукахъ судьи, необходимо должно было повести къ порожденію еще большей запутанности. Съ того времени, какъ собраніе доказательствъ возложено было на судью, германскому уголовному судопроизводству должно было недоставать того, что собственно придаетъ силу всѣмъ правиламъ о доказательствахъ, именно: предположенія, что извѣстныя событія до тѣхъ поръ считаются истинными, пока противное не будетъ доказано.

Послѣдніе остатки дѣйствовавшихъ въ этомъ отношеніи

старинныхъ правилъ еще болѣе изгладились чрезъ уничтоженіе пытки. Какъ прежде установилось невѣроятное начало, что отступленія отъ строгости законовъ о доказательствахъ могутъ быть тѣмъ болѣе допущены, чѣмъ важнѣе преступленіе, къ которому относится обвиненіе,—такъ точно, слѣдуетъ думать, сознанію той эпохи была чужда та истина, что между противоположностями: „виновенъ“ и „невиновенъ“, другъ друга исключающими, не можетъ быть никакого средняго понятія. Сообразно тому, какъ считали себя вправѣ примѣнять произвольное наказаніе въ тѣхъ случаяхъ, которые представляли меньшую степень вины, такъ теперь все болѣе и болѣе стали привыкать это дѣлать, когда признана была лишь меньшая степень *вѣроятности* существованія вины. При сомнѣніи же въ виновности находили примиреніе въ томъ, что не примѣняли полнаго наказанія. Можно себѣ представить, что съ распространеніемъ этихъ наказаній, основанныхъ на подозрѣніи, теорія и практика обще-германскаго уголовнаго права мало-по-малу должны были потерять всякую твердую точку опоры.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

I.

Опредѣленіе Московской Судебной Палаты. *Инстанція, на которую возложенъ пріемъ жалобъ, должна возвращать ть изъ нихъ, которыя позакону не подлежатъ принятію; поэтому Судебная палата не представляетъ въ Касс. Департ. Сената всѣ жалобы на частныя свои опредѣленія, исключая случаевъ, указан. въ ст. 235 и 1447 Уст. Гр. Суд., а возвращаетъ ихъ назадъ просителю при объявленіи.*

1869 года января 16 дня Московская Судебная Палата, по Гражданскому Департаменту, въ распорядительномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ Н. Д. Игнатьева, въ составѣ членовъ Н. А. Слѣпцова, А. К. Фриде, Б. А. Миллера, А. И. Вейденгаммера, С. Н. Раевскаго и М. Д. Языкова, разсматривала частную жалобу купеческаго сына Альберта Виллуана, поданную въ Судебную Палату на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, въ которой онъ, съ представленіемъ 100 р. залога, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Судебной Палаты о неподсудности Московскому Окружному Суду дѣла о взысканіи имъ, Виллуаномъ, съ жены коллежскаго секретаря Глафиры Черторижской по векселю 3.000 р. съ %. Изъ дѣла сего видно, что московскій купеческій сынъ Альбертъ Виллуанъ въ прошеніи, поданномъ Окружному Суду 26 марта 1868 года, объяснилъ, что жена коллежскаго секретаря Глафира Черторижская состоитъ ему должною по векселю, писанному 9 ноября 1864 года, срокомъ чрезъ 12 мѣсяцевъ, 3.000 р. Вексель этотъ 23 ноября 1865 года былъ представленъ имъ ко взысканію въ Московскую Управу Благочинія, откуда, по спору Черторижской, дѣло это переходило въ Московскій Коммерческій Судъ и въ 7 Депар-

таментъ Правительствующаго Сената, который предоставилъ ему, Виллуану, право отыскивать по этому векселю удовлетвореніе какъ по простому обязательству въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, о чемъ и сдѣлана на векселѣ Московскимъ Коммерческимъ Судомъ надпись. Почему, представляя означенный вексель въ Московскій Окружный Судъ, Виллуанъ просилъ взыскать съ Черторижской 3.000 р. съ % съ 9 ноября 1865 года по день подачи этого прошенія, 428 р. 50 к., всего 3.408 р. 50 к. и проценты по день удовлетворенія съ судебными издержками. Опредѣленіемъ, состоявшимся 25 апрѣля, Окружный Судъ призналъ настоящее дѣло, на основаніи 28 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ возникшее изъ торговыхъ оборотовъ, себѣ не подсуднымъ. Судебная Палата, разсматривая это предѣленіе Окружнаго Суда, вслѣдствіе принесенной на оное повѣреннымъ Виллуана, коллежскимъ регистраторомъ Кондаковымъ, частной жалобы 25 ноября 1868 года, нашла, что, на точномъ основаніи 636, 637, 645 662 и 1300 ст. Т. XI. Уст. о вексел., всѣ дѣла о взысканіяхъ по векселямъ какъ спорнымъ, такъ и утратившимъ силу вексельнаго права, подсудны Коммерческимъ Судамъ, какъ это положительно разъяснено было опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 22 декабря 1866 года № 95, по возникшему между С.-Петербургскими: Управою Благочинія и Окружнымъ Судомъ прекеканію о порядкѣ взысканія по векселямъ, что затѣмъ въ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство Коммерческаго Суда, подсудныя сему послѣднему дѣла, по силѣ 28 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 69 и 77 Пр. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., не могутъ подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда; посему усматривая изъ дѣла, что отвѣтчица Глафира Черторижская имѣетъ жительство въ г. Москвѣ, гдѣ существуетъ Коммерческій Судъ, Судебная Палата, признавая обжалованное опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда о неподсудности ему предъявленнаго Албертомъ Виллуаномъ иска правильнымъ, опредѣлила: означенное опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, оставивъ частную жалобу повѣреннаго Виллуана, Кондакова, безъ уваженія. Копію съ сего опредѣленія препроводить въ Окружный Судъ при указѣ съ возвращеніемъ подлиннаго его производства. На означенное частное опредѣленіе, изготовленное въ окончательной формѣ 9 декабря 1868 года, купеческій сынъ Албертъ Виллуанъ подалъ въ Московскую Судебную Палату, для представленія въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Саната, жалобу съ приложеніемъ при оной копій: съ жалобы и опредѣленія Палаты, 100 р. сер. залога и одного рубля на повѣстки. При разсмотрѣніи означенной жалобы, для разрѣшенія вопроса

о томъ: подлежитъ ли оная представленію въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, Московская Судебная Палата приняла на видъ слѣдующее: во время производства гражданскаго дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, вопросы, могущіе подлежать обсужденію Суда, бываютъ двухъ родовъ: одни относятся къ существу самаго иска или дѣла, другіе къ побочнымъ обстоятельствамъ, подлежащимъ разрѣшенію, независимо отъ обсужденія дѣла по существу или до разрѣшенія онаго (705 ст.). Изъ этихъ послѣднихъ, на основаніи 783 ст., одни подлежатъ разрѣшенію 1-й инстанціи отдѣльными постановленіями, другіе вмѣстѣ съ разсмотрѣніемъ дѣла по существу. На основаніи 705 ст. Уст. Гражд. Суд., постановленія судебныхъ мѣстъ, которыми разрѣшается самое существо дѣла и вопросы, подлежащіе обсужденію, при разрѣшеніи сего послѣдняго, именуются рѣшеніями; отдѣльныя постановленія, относящіяся къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ, именуются опредѣленіями. Самый способъ изложенія тѣхъ и другихъ постановленій въ законѣ указанъ различный; ибо въ то время, какъ по 711 ст. рѣшеніе должно заключать въ себѣ, хотя краткое, но ясное изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся и заключенія прокурора, если оно было дано; соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался; означеніе, подлежитъ ли или не подлежитъ рѣшеніе предварительному исполненію и означеніе, слѣдуетъ ли взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на одного изъ тяжущихся, или распредѣлить между обѣими сторонами; частное опредѣленіе, на основаніи 712 ст. Уст. Гражд. Суд., можетъ заключать въ себѣ только: означеніе дѣла, по коему оно состоялось, соображенія и резолюцію Суда. Какіе вопросы судопроизводства подлежатъ разрѣшенію въ 1-й инстанціи, отдѣльными опредѣленіями указано въ ст. 239, 586, 587, 596, 664, 673, 730, 757, 780, 963, 967, 1202, 1205, 1236, 1421 и 1433. Всякое рѣшеніе подлежитъ обжалованію во второй инстанціи порядкомъ, указаннымъ въ ст. 743—751; всякое постановленіе, подлежащее изготовленію въ формѣ опредѣленія, подлежитъ обжалованію во второй инстанціи порядкомъ, и въ сроки указанные въ ст. 783—785. Уст. Гражд. Суд. Строгое различіе между опредѣленіями и рѣшеніями, при ограниченіи числа случаевъ, въ которыхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года допускается постановленіе первыхъ, составляетъ одно изъ главныхъ *коренныхъ* основаній новаго судопроизводства, имѣющаго цѣлію установить не только судъ правильный, но и скорый. Въ видахъ ускоренія хода дѣла по тѣмъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ въ томъ или иномъ смыслѣ не можетъ имѣть существеннаго вліянія

на дѣло, по Уставамъ 20 ноября 1864 года не должно быть заводимо особой переписки; въ этихъ же видахъ тѣ вопросы, которые подлежатъ обсужденію отдѣльными опредѣленіями, разрѣшаются въ двухъ инстанціяхъ. Но на основаніи 1 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 794—815, сверхъ жалобъ во вторую судебную инстанцію, приносимыхъ частнымъ или апелляціоннымъ порядкомъ, допускаются еще жалобы въ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Порядокъ принесенія этихъ жалобъ изложенъ во второй главѣ втораго раздѣла Уст. Гражд. Суд., подъ заглавіемъ объ отмѣнѣ рѣшеній въ ст. 792—815. Изъ обзора этихъ статей видно, что въ то время, какъ въ Палату допускаются двоякаго рода жалобы, въ Правительствующій Сенатъ могутъ быть приносимы только *одного* рода жалобы. Если содержаніе этихъ жалобъ можетъ быть трехъ родовъ (п. 1—3. ст. 792.), то форма, установленная для нихъ, одна, и самый срокъ принесенія этихъ жалобъ однообразный, а именно: четырехъ-мѣсячный, хотя основанія исчисленія сего четырехъмѣсячнаго срока указаны различныя (ст. 797). Какъ просьбы о кассаціи рѣшеній, такъ равно и просьбы о пересмотрѣ рѣшеній, а равно и просьбы не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, ни на основаніи 796 ст., ниже въ силу 797—000 ст., не подходятъ подъ то понятіе, которое изложено въ ст. 783—785, о частныхъ жалобахъ на *опредѣленія* (ст. 705), о которыхъ во всей главѣ объ отмѣнѣ *рѣшеній* не упомянуто. Исключительные же случаи, въ которыхъ опредѣленія Палаты подлежатъ обжалованію въ Правительствующій Сенатъ, указаны въ ст. 235 и 1446. Уст. Гражд. Суд. Къ тому, заключенія Палаты, для отличія отъ тѣхъ, о которыхъ говорится въ ст. 705, названы не опредѣленіями, а „постановленіями.“ Смыслъ всѣхъ указанныхъ статей закона, не подлежащій, на основаніи мотивовъ указанныхъ въ изданіи Государственной Канцеляріи, сомнѣнію тотъ: что всѣ частные вопросы по дѣлу, подлежащіе отдѣльному обсужденію, разрѣшаются окончательно до постановленія рѣшенія и не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Если же эти вопросы не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 785 и послѣд. по дѣламъ, по которымъ послѣдовало, или должно еще послѣдовать рѣшеніе, то, еще менѣе, они могутъ подлежать обжалованію по тѣмъ дѣламъ, по которымъ, вслѣдствіе постановленнаго Палатою, на основаніи указанныхъ выше сего статей, опредѣленія, и не можетъ быть, по закону, постановлено рѣшенія. Этотъ взглядъ проведенъ и въ указахъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (Сбор. кас. рѣш. 1866 года № 30 и 73 и 1867 года № 23 и 91), изъ которыхъ, въ послѣднемъ, Кассаціонный Департаментъ при-

зналъ: что по Уст. Гражд. Суд. (ст. 186 и 793) въ общемъ порядкѣ производства жалобы допускаются только на окончательныя рѣшенія; рѣшеніями же, на основаніи 705 ст. Уст. Гражд. Суд., почитаются такія только постановленія Суда, которыя относятся къ существу дѣла, а не къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Такимъ образомъ какъ указалъ Правительствующій Сенатъ, по силѣ приведенныхъ законовъ и установившейся по этому предмету практики Кассаціоннаго Департамента, опредѣленія судебныхъ мѣстъ, т. е. постановленія по частнымъ вопросамъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи этихъ соображеній Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената всѣ жалобы, на частныя опредѣленія Судебныхъ Палатъ поданныя, при дѣйствіи 801 ст. Уст. Гражд. Суд., непосредственно въ оный, оставлялъ постоянно безъ послѣдствій. Указанная выше сего ст. 801 между тѣмъ была измѣнена Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, коимъ повелѣно: при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній: 1) примѣнять правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ въ ст. 744, 746, 755, 757, 760, 762 и 764. Уст. Гражд. Суд. и 2) означенныя прошенія по опредѣленію Палаты, объявленному просителю оставлять безъ движенія, въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 269 п. 3, 756 п. 1 и 3 и 800. При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, какъ видно изъ мотивовъ Государственной Канцеляріи (изд. 2 стр. 376 ч. I) принято во вниманіе, что возбужденіе его имѣетъ цѣлію единственное упрощеніе порядка перенесенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, а отнюдь не какое-либо измѣненіе предѣловъ власти Сената, по разсмотрѣнію существа рѣшеній судебныхъ установленій; слѣдовательно всѣ объясненія и просьбы, о коихъ упоминается въ ст. 758, 760 и 764 Уст. Гражд. Суд., должны относиться въ дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Кассаціонныхъ Департаментовъ сената, только къ случаямъ отмѣны рѣшеній, положительно указаннымъ въ ст. 793 Устава. По изданіи сего закона, Московская Судебная Палата, на которую такимъ образомъ перешла обязанность принятія и первоначальнаго направленія кассаціонныхъ жалобъ, оставляла безъ послѣдствій и возвращали частнымъ лицамъ кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія Палаты. Поступая такимъ образомъ, Московская Судебная Палата при этомъ сверхъ вышеизложенныхъ соображеній имѣла въ виду еще слѣдующее: 1) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, возлагая на гражданскіе департаменты судебныхъ палатъ пріемъ и первоначальное, формальное направленіе кассаціонныхъ жалобъ, въ сущности распространило на дѣла гражданскія порядокъ, существующій, на

основаніи 895 и 910 ст. Уст. Уголов. Судопр., для подачи жалобъ по уголовнымъ дѣламъ. Между тѣмъ частныя жалобы по дѣламъ, производившимся въ Судебныхъ Палатахъ, оставлялись по уголовнымъ департаментамъ какъ Московской, такъ равно и С.-Петербургской Палатъ безъ послѣдствій и возвращались жалобщикамъ, и таковой образъ дѣйствія признавался уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената правильнымъ (Сбор. Угол. рѣш. кас. сен. 1867 года дѣло Бородулина, рѣш. 29 марта № 120). 2) Если въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта не упомянуто о порядкѣ возвращенія частныхъ жалобъ, то причиною сему, какъ видно изъ мотивовъ, то, что на опредѣленія вообще жалобъ не допускается. Если же и тѣ жалобы, которыя, по содержанію своему, подлежатъ принятію для отправленія въ Кассаціонный Департаментъ, должны быть, по указаннымъ въ законѣ упущеніямъ, возвращены или оставляемы безъ движенія, то тѣмъ болѣе жалобы, которыя не могутъ даже подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, подлежатъ возвращенію. 3) Еслибы жалобы на частныя опредѣленія могли подлежать принятію, то, само собою, возникъ бы вопросъ: въ какіе именно сроки должны быть поданы означенныя жалобы? Въ законѣ для кассаціонныхъ жалобъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, установленъ только четырехъ-мѣсячный срокъ и этотъ срокъ равняется четырехъмѣсячному аппелляціонному, установленному ст. 748. Если же, въ виду того, что другаго срока въ ст. 792—815 не указано допускать принесеніе кассаціонныхъ жалобъ на частныя опредѣленія Палаты въ такой продолжительный срокъ, въ то время какъ на опредѣленія Окружнаго Суда частныя жалобы должны быть приносимы въ двухъ-недѣльный срокъ (ст. 785), то, въ случаѣ кассаціи частнаго опредѣленія, легко можетъ случиться, что отмѣна частнаго опредѣленія Палаты послѣдуетъ лишь тогда, когда уже дѣло, по существу, будетъ либо рѣшено, либо направлено инымъ образомъ. Между тѣмъ, съ другой стороны, допуская подачу кассаціонныхъ жалобъ на частныя опредѣленія, Судебная Палата, на основаніи 796 ст., не признавала себя въ правѣ требовать представленія оныхъ въ болѣе короткій срокъ; ибо примѣняя къ дѣламъ сего рода ст. 785. Уст. Гражд. Суд. Палата очевидно, безъ всякаго на то права, распространила бы на дѣла производящіяся въ кассаціонномъ порядкѣ, законъ установленный для судебныхъ мѣстъ 1 и 2 инстанціи, что было бы не согласно съ видами законодательства. 4) Хотя послѣдствія частныхъ опредѣленій въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ быть для частныхъ лицъ столь же важны, какъ и послѣдствія рѣшеній по существу, но не менѣе того въ этихъ

послѣднихъ можетъ встрѣтиться примѣненіе всѣхъ возможныхъ законовъ, помѣщенныхъ въ цѣломъ сводѣ законовъ, между тѣмъ какъ юридическіе вопросы, подлежащіе разрѣшенію отдѣльными опредѣленіями, на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года, и немногочисленны и немногосложны, а посему и предоставлены окончательному разрѣшенію двухъ инстанцій. Вслѣдствіе сего имѣя въ виду ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и находя, что еслибы даже возможно было предполагать что высшая судебная инстанція могла бы постановлять опредѣленія въ случаяхъ, въ которыхъ по закону должны быть составляемы рѣшенія, то и тогда, для направленія жалобы въ кассаціонный департаментъ, жалобщикъ долженъ именно указать на это упущеніе (ст. 706. Уст. Гражд. Суд.), Московская Судебная Палата не встрѣтила никакого сомнѣнія въ томъ, что та инстанція, на которую возложенъ пріемъ жалобъ, должна и возвращать тѣ изъ нихъ, которыя по закону по мнѣнію ея вполнѣ ясному не подлежатъ принятію. Такими соображеніями Гражданскій Департаментъ Московской Судебной Палаты руководствовался до августа 1867 года. Въ означенномъ же мѣсяцѣ (31 числа) Кассаціонный Дапартаментъ Правительствующаго Сената разсмотрѣлъ жалобу статскаго совѣтника Дмоховскаго на оставленіе безъ дѣйствія кассаціонной жалобы его на опредѣленіе Палаты по дѣлу Шепелева постановилъ: за силою 2 дополненія къ ст. 801 постановленіе Московской Судебной Палаты 13 іюня 1867 года отмѣнить, предписавъ палатѣ въ принятіи и представленіи этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступить на точномъ основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 года. Въ соображеніяхъ Правительствующаго Сената, предшествующихъ означенной резолюціи, въ основаніе принято то, что во 2 дополненіи къ 801 ст. Уст. Гражд. Суд. (Высочайше утв. мнѣніе Государственнаго Совѣта 10 апрѣля 1867 года) положительно означены случаи, въ которыхъ сама Палата оставляетъ безъ движенія поданную ей кассаціонную жалобу; за необнаруженіемъ же ни одного изъ этихъ случаевъ, при подачѣ кассаціонной жалобы Дмоховскаго, Палата не имѣла основанія къ оставленію жалобы этой безъ дѣйствія. Послѣ сего указа Палата представляла безразлично въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената какъ жалобы на рѣшенія, такъ равно и жалобы на опредѣленія, поданныя въ теченіе указаннаго въ ст. 796. Уст. Гражд. Суд. четырехъ-мѣсячнаго срока. Между тѣмъ въ іюлѣ 1868 года послѣдовало, въ дополненіе 801 ст. Уст. Гражд. Суд., новое, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, о залогѣ, подлежащемъ внесенію въ Судебную Палату при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ. Въ означенномъ Высочайше

утвержденномъ мнѣніи снова подтверждено, что жалобы кассаціоннымъ порядкомъ подаются только на рѣшенія (ст. 705 Уст. Гражд. Суд.). По соображеніи всѣхъ указанныхъ выше сего основаній и законовъ съ неоднократными указами Кассаціоннаго Департамента, послѣдовавшими по жалобамъ на частныя опредѣленія Судебныхъ Палатъ, поданнымъ послѣ изданія закона отъ 10 апрѣля 1867 года, Московская Судебная Палата находитъ: по закону отъ 1 іюня 1867 года ни одна жалоба, подлежащая представленію въ Кассаціонный Департаментъ, отъ оплаты 100 рублевымъ залогомъ изъята быть не можетъ; а между тѣмъ взысканіе подобнаго залога въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ жалобы, на основаніи установившейся въ Правительствующемъ Сенатѣ практики, постоянно оставлялись безъ разсмотрѣнія, представляется при дѣйствіи 815 ст. Уст. Гражд. Суд. отяготительнымъ для частныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего Палата постановляетъ: въ виду Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 іюня 1868 года признать не подходящими подъ дѣйствіе 792—796 ст. Гражд. Суд. всѣ жалобы на частныя опредѣленія Московской Судебной Палаты, постановленныя ею въ указанныхъ въ Уст. Гражд. Суд. случаяхъ, исключая случаевъ, указанныхъ въ ст. 235 и 1446. Уст. Гр. Суд.; а такъ какъ жалоба Московскаго купца Виллуана подъ означенные въ ст. 235 и 1446 случаи не подходитъ, опредѣляетъ: жалобу, представленную для внесенія въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената московскимъ купцомъ Виллуаномъ со всѣми приложеніями возвратить ему при объявленіи, предписавъ казначею Московской Судебной Палаты, по явкѣ Виллуана въ Канцелярію Палаты, выдать ему обратно залогъ въ 100 руб.; представленный же имъ на разсылку повѣстокъ 1 руб. сер. перечислить въ доходъ судебныхъ приставовъ.

II.

Рѣшеніе Московской Судебной Палаты. *Въ силу кореннаго начала, по которому всякое судебное дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ двухъ судебныхъ мѣстахъ, и споры объ истолкованіи рѣшеній подлежатъ разсмотрѣнію въ томъ же порядкѣ, хотя бы споръ шелъ о толкованіи такого рѣшенія, которое состоялось уже во второй инстанціи суда.*

1868 года ноября 6 дня. По указу Его Императорскаго Величества Московская Судебная Палата, по гражданскому департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ Н. Д. Игнать-

ева, въ составѣ членовъ: С. Н. Раевскаго и М. Д. Языкова, при участіи товарища прокурора Ф. В. Вешнякова, разсматривала дѣло по частной жалобѣ титулярнаго совѣтника Василья Груздева на опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ него унтеръ-офицеромъ Александромъ Павловымъ 1000 руб. Изъ дѣла видно, въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску отставнаго унтеръ-офицера Александра Павлова съ титулярнаго совѣтника Василья Груздева 1000 руб. по роспискамъ, выданнымъ умершею купчихою Марьею Соколовою. По сему дѣлу состоялось въ Окружномъ Судѣ 11 іюля 1866 года рѣшеніе, коимъ опредѣлено было взыскать съ Груздева въ пользу Павлова 896 руб. сер. и въ обезпеченіе этого взысканія наложить арестъ на хранившуюся въ управленіи 2 округа корпуса жандармовъ сумму, принадлежавшую Соколовой. Рѣшеніе это, доходившее по аппелляціи Груздева до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, было утверждено рѣшеніемъ сей палаты отъ 13 сентября того же года, и Павлову выданъ былъ отъ палаты исполнительный листъ. При исполненіи означеннаго рѣшенія, вслѣдствіе встрѣченнаго со стороны управленія 2 округа корпуса жандармовъ затрудненія въ наложеніи ареста на находившуюся въ оному сумму Соколовой, судебнымъ приставомъ было описано имущество, лично принадлежащее Груздеву. Титулярный совѣтникъ Груздевъ находя, что унтеръ-офицеромъ Павловымъ былъ предъявленъ къ нему настоящій искъ единственно въ качествѣ душеприкащика Соколовой, въ каковомъ смыслѣ состоялось и рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ него въ пользу Павлова должной Соколовою суммы, и что обращеніе сего взысканія лично на него, Груздева, произошло лишь вслѣдствіе неясности рѣшенія Окружнаго Суда, обратился 11 іюня 1868 года въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ соотвѣтственномъ сему истолкованіи рѣшенія онаго отъ 11 іюля 1868 года. Московскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что окончательное рѣшеніе по иску Павлова съ Груздева постановлено было Судебною Палатою, которою и былъ выданъ Павлову исполнительный листъ, и руководствуясь 964 ст. Уст. Гр. Суд., по опредѣленію 13 іюля 1868 года оставилъ настоящее прошеніе Груздева безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе Окружнаго Суда титулярный совѣтникъ Груздевъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что такъ какъ первоначальное рѣшеніе по дѣлу его съ Павловымъ состоялось въ Окружномъ Судѣ, то сей судъ не имѣлъ основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія въ существѣ поданнаго имъ прошенія объ истолкованіи означеннаго рѣшенія и потому просилъ съ отмѣною сего опредѣленія Окружнаго Суда постановить о

разъясненіи прежняго рѣшенія онаго, согласно поданному въ сей судъ прошенію. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и разсмотрѣвъ предметъ настоящаго дѣла, Судебная Палата находитъ, что по общему, выраженному въ ст. 11 и 12 Уст. Гр. Суд. положенію, всякое судебное дѣло подлежитъ разрѣшенію въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и никакое изъ сихъ дѣлъ не можетъ быть разсмотрѣно въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ низшей; въ силу сего кореннаго правила судопроизводства споры по исполненію судебныхъ рѣшеній, касающіеся какъ неправильности исполненія, такъ и самаго толкованія рѣшеній подлежатъ по смыслу ст. 967 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣнію также въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ; хотя же на основаніи ст. 964 Уст. споры, касающіеся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго таковое, но правило это, какъ исключеніе изъ порядка въ ст. 962 указаннаго, по коему споры о неправильномъ исполненіи рѣшеній подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется, не предусматриваетъ предлежащаго вопроса и не можетъ за силою вышеприведенныхъ узаконеній освобождать Окружный Судъ отъ обязанности истолкованія такихъ рѣшеній, кои въ послѣдствіи, по аппелляціи сторонъ пересматривались Судебною Палатою. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить и предписать сему суду войдти въ разсмотрѣніе существа поданнаго титулярнымъ совѣтникомъ Груздевымъ 11 іюня 1868 года прошенія; о чемъ Московскому Окружному Суду дать знать установленнымъ порядкомъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства. Подлинное за подписаніемъ суда и скрѣпою секретаря.

III.

Рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда. *Въ боковыхъ линіяхъ племянницы при племянникахъ умершаго вотчинника наслѣдуютъ по 1136 ст. 1 ч. X т. Слова закона: „въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство“ должны быть понимаемы въ буквальномъ смыслѣ, въ томъ именно, что только сестры при братьяхъ родныхъ, а не племянницы при племянникахъ не имѣютъ права на наслѣдство.*

1868 года ноября 12 дня, по указу Его Императорскаго Величества, Московскій Окружный Судъ, по IV отдѣленію, въ публичномъ засѣданіи, открытомъ подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя М. Н. Лопатина, въ составѣ членовъ: Н. Н. Голикова

и Д. С. Охлябинина, слушалъ дѣло по прошенію купца Лямина за себя и по довѣренности купеческаго пасынка Хомутинникова о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ почетнаго гражданина Григорья Щербинина. Обстоятельства дѣла слѣдующія: купецъ Сергѣй Артемьевъ Ляминъ за себя и по довѣренности купеческаго пасынка Александра Егорова Хомутинникова въ исковомъ прошеніи, поданномъ Московскому Окружному Суду 15 іюля 1868 года объяснилъ, что 13 апрѣля 1866 года умеръ безъ завѣщанія почетный гражданинъ Григорій Степановъ Щербининъ, оставивъ послѣ себя домъ въ Москвѣ, Пятницкой части, 3 квартала, подъ № 253, лавку въ Городской части, 2 квартала, въ Серебряномъ ряду, подъ № 86, разное движимое имущество и жемчужный товаръ. Послѣ умершаго не осталось нисходящихъ линій, почему и на основаніи 1121 и 1134 ст. т. X ч. 1-й наслѣдство его должно перейдти въ боковую линію. Въ этой линіи за смертію брата Щербинина Александра, умершаго также холостымъ, оставались двѣ сестры его, Марья Лямина и Ольга Хомутинникова, но онѣ умерли прежде наслѣдодателя, имѣя первая сына Сергѣя (его, просителя) и дочь Анну, по мужу Латышеву, а послѣдняя сына Александра (вѣрителя его, Лямина) и дочь Марью, по мужу Подковщикову. Такъ какъ въ 1135 ст. тѣхъ же законовъ сказано, что въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство, то ни Анна Латышева при братѣ Сергѣѣ, ни Марья Подковщикова, а за смертію ея, сыновья ея Алексѣй и Митрофанъ Подковщиковы при братѣ ея Александрѣ Хомутинниковѣ не имѣютъ никакого права на наслѣдство послѣ Щербинина. Доказывать, что они, просители, съ ихъ сестрами получаютъ наслѣдство какъ бы отъ своихъ матерей, можно было бы лишь тогда, когда бы онѣ умерли послѣ своего брата, хотя бы и не вступали еще въ наслѣдство. Между тѣмъ 2-й департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло о семъ наслѣдствѣ, опредѣленіемъ 9 января 1867 года присудилъ одну половину наслѣдства Сергѣю Лямину, какъ наслѣднику Щербинина и сестрѣ его Латышевой съ назначеніемъ ей изъ движимаго 8-й части, а изъ недвижимаго 14-й, а другую половину призналъ принадлежащую другому племяннику его Хомутинникову и сестрѣ его Марьѣ Подковщиковой, а за смертію ея, сыновьямъ ея, съ назначеніемъ также изъ движимости 8-й части, а изъ недвижимости 14. Хотя Подковщиковы и Латышова не имѣютъ права ни на какую часть наслѣдства, но они, просители, не жаловались на это опредѣленіе Уѣзднаго Суда, а жаловались на оное Подковщиковы, домогаясь большей части изъ наслѣдства Щербинина. Но Московская Гражданская Палата и 7-й департаментъ Правительствую-

щаго Сената, какъ видно изъ указа его отъ 29 мая 1868 года, не войдя въ разсмотрѣніе дѣла по существу и отмѣнивъ частное опредѣленіе Уѣзднаго Суда со всѣми послѣдствіями, предоставили участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ обратиться съ ходатайствомъ о разборѣ ихъ наслѣдственныхъ правъ въ новыя судебныя учрежденія. Посему, представивъ копіи съ опредѣленія Уѣзднаго Суда и указа Правительствующаго Сената, Лямпнъ просилъ: отвергнувъ домогательство Подковщиковыхъ, о присужденіи имъ изъ имѣнія Щербинина какихъ-то частей и устранивъ отъ участія въ немъ и Латышову, утвердить все это имѣніе за нимъ, Ляминымъ и Хомутинниковымъ въ равныхъ частяхъ. Въ отвѣтѣ на это прошеніе купецъ Алексѣй Сергѣевъ Подковщиковъ за себя и по довѣренности брата своего почетнаго гражданина Митрофана Сергѣева объяснилъ, что Хомутинниковъ, Подковщикова, Лямпнъ и Латышова состоятъ къ умершему Щербинину въ равныхъ линіи и степени родства и на основаніи 1136 ст. т. X ч. 1 должны дѣлить поголовно, а какъ Подковщикова умерла, то за нее по праву представленія должны наслѣдовать, согласно 1123 ст. тѣхъ же зак., они Подковщиковы. Сонаслѣдники ихъ добровольно признали ихъ, Подковщиковыхъ, къ наслѣдству Щербинина и общимъ прошеніемъ, поданнымъ въ Московскій Магистратъ, признали ихъ вмѣстѣ съ собою законными наслѣдниками въ имѣніи Щербинина. Собственное признаніе, учиненное въ судѣ, по ст. 315 т. X ч. 2 обязательно для сонаслѣдниковъ и не даетъ имъ права устранять ихъ отъ наслѣдства. Признавая ихъ законными наслѣдниками, сонаслѣдники возлагали на нихъ по наслѣдству дѣлать наравнѣ съ прочими расходы, какъ-то платежъ гербовыхъ пошлинъ. Рѣшеніями Московскаго Окружнаго Суда и Судебной Палаты съ нихъ, Подковщиковыхъ, наравнѣ съ другими наслѣдниками, присужденъ платежъ долговъ умершаго. Такъ какъ для наслѣдованія въ линіяхъ боковыхъ есть въ законѣ особый отдѣлъ, въ коемъ нѣтъ различія въ частяхъ племянника и племянницы, по ст. 1136 т. X ч. 1 равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, то мать ихъ, Подковщиковыхъ, а за нею они имѣютъ равныя права съ прочими наслѣдниками, то есть на ¼ часть изъ всего наслѣдства Щербинина, тѣмъ болѣе, что домъ и лавка есть благопріобрѣтенное имѣніе отца Щербинина, послѣ котораго нисходящіе дочерей его по ст. 1132 тѣхъ же законовъ должны наслѣдовать поровну. По ст. 1135 Зак. Гражд. въ случаѣ смерти брата при братѣ родномъ сестра дѣйствительно не наслѣдница, но если наслѣдство осталось не послѣ брата, то наслѣдованіе происходитъ по другимъ законамъ, какъ это видно изъ 1137 ст., по которой нисходящіе отъ сестеръ наслѣдуютъ безъ различія въ

полѣ. Посему Подковщиковъ просилъ утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ Щербинина. Возражая противъ сего Лямминъ объяснилъ, что мнѣніе Подковщикова, будто по 1135 ст. въ случаѣ смерти брата при братѣ сестра не наслѣдуетъ, а когда наслѣдство осталось не послѣ брата, тогда и сестра наслѣдуетъ, ошибочно. Наслѣдство, послѣ кого бы изъ родственниковъ по боковой линіи оно не осталось, не можетъ быть дѣлимо между родными братомъ и сестрою, въ какой бы степени родства съ умершимъ они не состояли; сестра и ея нисходящіе не пользуются изъ этого наслѣдства никакими частями, которыя назначаются сестрамъ только изъ наслѣдства родителей ихъ, притомъ въ опредѣленныхъ доляхъ, а никакъ не поголовно. Въ опроверженіе этого Подковщиковъ изложилъ, что послѣ Щербинина за неимѣніемъ братьевъ право наслѣдованія принадлежитъ его сестрамъ, а, за такимъ призывомъ къ наслѣдству сестеръ, лица женскаго пола должны пользоваться правомъ представленія. Подковщикова и Латышова должны имѣть право на наслѣдство послѣ дяди ихъ Щербинина, ибо онѣ племянницы, а не сестры его и происходятъ отъ его сестеръ, къ которымъ должно перейдти наслѣдство за неимѣніемъ у Щербинина братьевъ. Еслибы у Щербинина остались нисходящіе брата и сестры, то нисходящія сестры не имѣли бы права на наслѣдство, но у него остались нисходящіе двухъ его сестеръ, между коими въ правахъ наслѣдства должно быть равенство. Притомъ сонаслѣдники ихъ, признавъ въ судѣ за ними, Подковщиковыми, право на наслѣдство въ имѣніи Щербинина, не находили нужнымъ въ опредѣленный срокъ жаловаться на опредѣленіе Уѣзднаго Суда объ утвержденіи ихъ наслѣдниками. На судоговореніи по сему дѣлу повѣренный истцовъ статскій совѣтникъ Соколовъ объяснилъ, что какъ уже объяснено въ прошеніи Лямина, отвѣтчики согласно 1135 ст. т. X ч. 1-й не имѣютъ права на наслѣдство. Противъ этого Алексѣй Подковщиковъ возразилъ, что первоначально отъ всѣхъ наслѣдниковъ было подано въ Уѣздный Судъ прошеніе, въ коемъ всѣ они признавали другъ друга законными наслѣдниками. Рѣшеніе Уѣзднаго Суда было объявлено въ февралѣ 1867 года и всѣ просители остались имъ довольны. Затѣмъ, когда вслѣдствіе несогласія въ платежѣ долговъ Щербинина вышло несогласіе, настоящіе истцы подали въ августѣ мѣсяцѣ, по пропускѣ срока, жалобу въ Гражданскую Палату, гдѣ состоялось рѣшеніе, которое имъ, Подковщиковымъ, еще не объявлено. Опираясь на № 690 рѣшеній общаго собранія Правительствующаго Сената и на законы, приведенные въ отвѣтныхъ бумагахъ, онъ, Подковщиковъ, утверждаетъ, что истцы не имѣютъ законной правоспособности ко вчинанію иска, скорѣе они могли явиться отвѣтчи-

ками по настоящему дѣлу. На это г. Соколовъ объяснилъ, что Сенатъ предоставилъ всѣмъ наслѣдникамъ разобраться въ своихъ правахъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Противъ этого г. Подковщиковъ возразилъ, что рѣшеніе суда имъ, Подковщиковымъ, не объявлено, да кромѣ того Сенатъ не могъ принимать жалобы отъ Лямина и Хомутинникова, такъ какъ эта жалоба была подана по пропускѣ установленнаго срока. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Московскій Окружный Судъ находитъ что вопросъ, подлежащій его разрѣшенію по существу настоящаго спора, заключается въ томъ: могутъ ли племянница умершаго вотчинника Щербинина, Анна Латышова, и дѣти другой его племянницы, Марьи Подковщиковой, имѣть участіе въ оставшемся послѣ Щербинина наслѣдствѣ при жизни роднаго брата первой, Сергѣя Лямина, и роднаго дяди вторыхъ, Александра Хомутинникова, и если могутъ, то въ какой именно долѣ? Обращаясь для обсужденія сего вопроса, на основ. 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ точному разуму нынѣ дѣйствующихъ узаконеній, Окружный Судъ имѣетъ въ виду: 1) что послѣ умершаго Щербинина не оказалось ни родныхъ его братьевъ, ни отъ нихъ потомства, а остались въ живыхъ лишь дѣти двухъ родныхъ его сестеръ: Марьи Ляминой и Ольги Хомутинниковой; 2) что вслѣдствіе этого самое наслѣдство Щербинина должно нынѣ перейти въ двѣ равныя боковыя по женскому поколѣнію линіи на основаніи 1134 и 1136 ст. Зак. Гражд. ч. I, т. X, Св. 1857 г.; 3) что въ 1136 ст. сихъ же законовъ относительно наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ постановлено: „если будетъ не одна, но многія равныя боковыя линіи, то наслѣдство вступаетъ въ оныя и дѣлится также, какъ въ линіяхъ нисходящихъ, т.-е. ближайшая степень линіи исключаетъ дальнѣйшую; равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ наслѣдство и наслѣдуетъ по праву (поколѣнія) представленія поколѣнно; 4) что право представленія въ 1123 ст. опредѣляется такимъ образомъ: „если при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ по степени родства не находится въ живыхъ, то мѣсто его занимаютъ и въ степень его вступаютъ его дѣти, а за смертію оныхъ внуки и другіе ихъ нисходящіе по порядку степеней“; 5) что по точному разуму сихъ узаконеній въ степень не находившихся при открытіи въ живыхъ сестеръ Щербинина должны вступить и занять ихъ мѣсто ближайшіе потомки Ольги Хомутинниковой и Марьи Ляминой; 6) что означенные потомки по праву представленія должны наслѣдовать поколѣнно, т.-е. одна половина наслѣдства должна поступить къ дѣтямъ Марьи Ляминой, а другая къ сыну и внукамъ по дочери Ольги Хомутинниковой; 7) что означенное наслѣдство должно по силѣ

той же 1136 ст. дѣлиться съ одной стороны между дѣтьми Марьи Ляминой, а съ другой между сыномъ и внуками Ольги Хомутинниковой точно также, какъ оно обыкновенно дѣлится въ линіяхъ нисходящихъ; 8) что въ линіяхъ нисходящихъ по силѣ 1128 и 1130 ст. Зак. Гражд. дѣти мужескаго пола дѣлятъ наслѣдство между собою по равнымъ частямъ поголовно, но при этомъ выдѣляютъ указныя части своимъ сестрамъ, такъ что каждая сестра при братѣ получаетъ изъ всего наслѣдственнаго имѣнія четырнадцатую часть, а изъ движимаго восьмую; 9) что вслѣдствіе этого Сергѣй Ляминъ, получая одну половину наслѣдства по праву представленія за мать, долженъ выдѣлить изъ этой половины сестрѣ своей, Аннѣ Матвѣевой, четырнадцатую часть, а изъ движимаго восьмую; равнымъ образомъ другая половина наслѣдства должна раздѣлиться между Александромъ Хомутинниковымъ и двумя братьями Подковщиковыми, причемъ послѣднимъ надлежитъ получить вмѣстѣ четырнадцатую изъ сей половины часть въ недвижимомъ и восьмую къ движимомъ имѣніи, 10,) что за симъ ссылка истцовъ на 1135 ст. въ подкрѣпленіи того, что ни Анна Латышева, ни дѣти Марьи Подковщиковой не имѣютъ никакихъ правъ на спорное наслѣдство, — не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ слова закона: „въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство“, должны быть понимаемы прежде всего въ буквальномъ ихъ смыслѣ, и слѣдовательно въ томъ именно, что только сестры при братьяхъ родныхъ, а не племянницы при племянникахъ не имѣютъ правъ на наслѣдство. Такой выводъ подтверждается: а) тѣмъ, что во всѣхъ нашихъ законахъ наслѣдники именуются дѣтьми, сыновьями, дочерьми, внуками, правнуками, братьями, сестрами, дядями и тетками, всегда по отношенію ихъ родства къ самому умершему вотчиннику, а не между собою (1127—1132 и 1137 ст. Зак. Гр.), — и что, слѣдовательно, въ 1135 ст. говорится точно также о братьяхъ родныхъ вотчинника, а не о—чьихъ либо другихъ братьяхъ; b) тѣмъ, что подъ наслѣдниками законъ нашъ всегда разумѣетъ лица, соединенныя кровнымъ родствомъ именно съ умершимъ (1105 ст. ч. 1 т. X по прод. 1863 г.), а изъ этого слѣдуетъ уже само собою, что и общее обозначеніе сихъ лицъ, когда о нихъ говорится какъ о наслѣдникахъ, словами: „братья“, „сестры“ и т. п., не можетъ быть понимаемо иначе, какъ по отношенію только къ умершему наслѣдователю; с) что дѣлать изъ сего общаго и логически необходимаго правила исключеніе для ст. 1135—нѣтъ въ нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ никакого уважительнаго повода и д. что допущеніе такого исключенія вопреки буквальнаго смысла положительныхъ законовъ повело бы къ одному

лишь противоественному выводу, что преждевременная смерть матери должна лишать сироту — дочь ея и тѣхъ правъ на имущество умершаго своего дяди, какое она несомнѣнно имѣла бы, еслибы мать ея пережила дядю. По всѣмъ симъ основаніямъ признавая, что отвѣтчики Подковщиковы и Анна Латышева имѣютъ право на наслѣдство послѣ Григорія Щербинина, но что въ то же время право это должно ограничиться лишь указною въ 1130 ст. Зак. Гражд. частью,—и опредѣляя численно все спорное наслѣдство дробною единицею $^{28}/_{28}$, Московскій Окружный судъ постановилъ: признать наслѣдниками въ имѣніи Григорья Щербинина: Сергѣя Лямина изъ недвижимаго въ $^{13}/_{28}$ частяхъ, а изъ движимаго въ $^{7}/_{16}$; Александра Хомутинникова также въ $^{13}/_{28}$ недвижимаго и $^{7}/_{16}$ движимаго имѣнія, а остальное затѣмъ предоставить по праву наслѣдства въ собственность Анны Латышевой съ одной стороны и братьевъ Подковщиковыхъ съ другой въ равныхъ частяхъ. Отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ возложить на отвѣтчиковъ соразмѣрно проигранныхъ ими изъ всей суммы наслѣдственнаго имущества 12500 р. Рѣшеніе сіе предварительному исполненію не подлежитъ.

IV.

Опредѣленіе Острогожскаго Окружнаго Суда. *Присвоеніе найденныхъ вещей и денегъ, совершенное даже лицами привилегированныхъ состояній, подсудно мировымъ учрежденіямъ, а не общимъ судебнымъ мѣстамъ.*

1869 года января 9 дня. Острогожскій Окружный Судъ, въ распорядительномъ засѣданіи, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель А. А. Квачевскій, члены суда: К. А. Унгебауеръ и Н. І. Ванифантьевъ, при секретарѣ М. А. Павловѣ, при участіи прокурора З. В. Троицкаго, слушалъ дѣло по жалобѣ крестьянина Валуйскаго уѣзда, села Селатей Евстафія Духина на присвоеніе и утайку потерянныхъ имъ церковныхъ денегъ женою отставнаго чиновника, Натальею Гревцовою и ея кучеромъ, по вопросу о подсудности. Обстоятельства дѣла: церковный старатель, крестьянинъ Духинъ, жаловался мировому судьѣ, что, возвращаясь пѣшкомъ изъ г. Валуекъ въ село Салоти, онъ отъ усталости сѣлъ на дорогѣ отдохнуть и, для облегченія себя снялъ съ ногъ сапоги и положилъ на землю покупку и холщевой мѣшочекъ, въ которомъ было 32 руб. 84 коп. церковныхъ денегъ. Потомъ, взявъ сапоги и покупку, пошелъ далѣе, и уже подходя къ селу Салотямъ, вспомнилъ, что забылъ взять деньги.

Возвращаясь назадъ за ними, онъ узналъ отъ крестьянина Николая Дѣдова, что мѣшочекъ съ деньгами, поднялъ кучеръ чиновницы Гревцовой. Когда онъ, на третій день послѣ этого, сталъ просить Гревцову о возвращеніи денегъ, то она сначала колебалась сознаться, а потомъ сказала, что холщевой мѣшочекъ съ деньгами и находившимся при нихъ счетомъ поднялъ ея кучеръ и тотчасъ отдалъ ей, что денегъ въ мѣшочкѣ было только 84 коп., которыя она и раздѣлила съ кучеромъ пополамъ, а счетъ она отнесла въ ретирадное мѣсто; мѣшочекъ же, какъ ненужный ей, бросила, 84 коп. она отдала Духину. Подозрѣвая Гревцову въ утайкѣ остальныхъ 32 руб. и заявляя, что Гревцова изъ счета могла знать кому принадлежатъ найденныя деньги и обязана была объявить о находкѣ,—Духинъ просилъ взыскать съ Гревцовой 32 руб. Мировой судья, находя, что въ присвоеніи утайкѣ найденныхъ денегъ обвиняется не только кучеръ, но и сама Гревцова, принадлежащая къ лицамъ дворянскаго сословія, передалъ жалобу Духина, для производства слѣдствія, и. д. судебнаго слѣдователя Безкровному, на основаніи 178 и 181 ст. уст. о наказ.; слѣдователь призналъ дѣло подсуднымъ мировому судьѣ на томъ основаніи, что по 181 ст. этого устава, исключаются изъ вѣдомства мировыхъ судей преступленія, совершенныя лицами привилегированными и предусмотрѣнныя въ томъ же уставѣ только до 177 ст. включительно, а ст. 178, по которой обвиняется Гревцова, есть статья спеціальная, въ равной мѣрѣ относящаяся къ лицамъ привилегированнымъ и къ не привилегированнымъ, поэтому слѣдователь представилъ дѣло въ судъ, для разрѣшенія пререканія. По выслушаніи заключенія прокурора, судъ находитъ, что чиновница Гревцова обвиняется въ присвоеніи найденныхъ 32 руб. Уставъ о наказ., налагаемыхъ мир. суд., различаетъ, по свойству преступленія и наказанію, два рода присвоенія чужаго движимаго имущества: 1) присвоеніи или растрату имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски или перевозки или же опредѣленнаго употребленія (ст. 177); и 2) присвоеніе найденныхъ денегъ и вещей (ст. 178). Затѣмъ 181 ст., опредѣляющая подсудность общимъ судебнымъ мѣстамъ обвиняемыхъ лицъ привилегированныхъ, говоритъ о присвоеніи и растратѣ чужаго имущества, не опредѣляя къ какому изъ означенныхъ видовъ относится упоминаемое ею присвоеніе, поэтому, для точнѣйшаго опредѣленія этой подсудности, необходимо обратиться къ уложенію о наказаніяхъ, указывающему преступныя дѣянія, подвѣдомыя общимъ судебнымъ мѣстамъ. Въ 1682 ст. улож., указывающей на присвоеніе и растрату чужаго движимаго имущества, совершенныя дворянами, священнослу-

жителями, монашествующими и почетными гражданами на сумму не свыше 300 рублей, сдѣлана ссылка только на 177 ст. устава о наказ., но не упоминается о присвоеніи найденныхъ вещей и денегъ. Отсюда нельзя не заключить, что этого рода преступное дѣяніе, кѣмъ бы оно совершено не было, подсудно мировому суду, а не общимъ судебнымъ мѣстамъ, на точномъ основаніи 33 ст. уст. угол. суд. и 1 ст. уст. о наказ. По этимъ соображеніямъ, судъ, признавая дѣло по жалобѣ крестьянина Духина на чиновницу Гревцову и ея кучера подсуднымъ мировому судьѣ, опредѣляетъ: передать это дѣло мировому судьѣ 1 участка Валуйскаго уѣзда, при копіи настоящаго опредѣленія.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

ОТВѢТЪ П. ТИХАНОВУ *).

Въ 26 № *Судебнаго Вѣстника* за текущій годъ помѣщена рецензія г. Тиханова на мою книгу: „О порядкѣ веденія уголовныхъ дѣлъ у мировыхъ судей“. Г. Тихановъ начинаетъ свою рецензію съ обвиненія меня въ явномъ незнакомствѣ съ угол. Уставомъ, о чемъ заключаетъ изъ моего указанія въ концѣ перваго параграфа на 1—3 ст. угол. уст., гдѣ онъ желалъ бы видѣть 35 ст., умышленно относя мое указаніе только къ третьему пункту параграфа. Снисходя къ преднамѣренной непонятливости г. Тиханова, я беру на себя трудъ объяснить, что указаніе на 1, 2 и 3 ст. относится ко всему параграфу и заключаетъ въ себѣ основаніе раздѣленія уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, на категоріи, именно: для привлеченія къ отвѣтственности уставомъ опредѣленъ *порядокъ*, и преслѣдованіе возбуждается какъ *должностными*, такъ и *частными* лицами, но въ *предѣлахъ*, установленныхъ законами. Вотъ эти-то начала и обусловливаютъ раздѣленіе дѣлъ на категоріи. Статью же 35 онъ можетъ найти въ желаемомъ имъ случаѣ на 13 стр. Далѣе, слѣдуетъ новый способъ доказательствъ: искаже-

*) Отвѣтъ этотъ былъ посланъ въ редакцію *Судебнаго Вѣстника*, но послѣднею возвращенъ при слѣдующемъ извѣщеніи за подписью самаго г. П. Тиханова:

„Просмотрѣвъ опроверженіе ваше на статью г. П. Тиханова, помѣщенную въ 26 № С. В., редакція имѣетъ честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что она вполнѣ раздѣляетъ взглядъ своего сотрудника на вашу книгу и вправѣ была помѣстить такой отзывъ о „Порядкѣ веденія дѣлъ и проч. Редакція возвращаетъ при этомъ и самое возраженіе для помѣщенія его, если угодно, въ какомъ-либо другомъ повременномъ изданіи“.

ніе текста разбираемаго сочиненія. Такъ, незнакомство мое съ уставомъ, по мнѣнію г. Тиханова, видно изъ слѣдующей крупной фразы, будто бы помѣщенной въ моей книгѣ на 3 и 4 стр. „Кража и мошенничество при совершеніи ихъ дворянами, свя„щеннослужителями, монашествующими и почетными гражданами „начинаются у мировыхъ судей единственно только для прими„ренія: при совершеніи же ихъ другими сословіями, кромѣ ука„занныхъ, на сумму меньшую трехъ сотъ рублей, за несостоявв„шимся примиреніемъ, оканчиваются у мироваго судьи постановленіемъ приговора.“ Въ самомъ дѣлѣ, было бы странно, еслибы судья написалъ такую фразу, но дѣло объясняется очень просто тѣмъ, что, пропустивъ изъ моего періода двѣ строки, г. Тихановъ намѣренно исказилъ текстъ моей книги. На 3 и 4 стр. моей книги напечатано совсѣмъ не то, а слѣдующее: „Дѣло о кражѣ и мошенничествѣ между родителями и дѣтьми и между супругами на сумму выше трехъ сотъ рублей, а также при совершеніи этихъ проступковъ дворянами, священнослужителями, монашествующими и почетными гражданами, хотя бы и на меньшую сумму начинается у мировыхъ судей единственно только для примиренія и за несостоявшимся примиреніемъ передаются въ общія судебныя мѣста по 35 и 117 ст. уст. уг.; при совершеніи же ихъ другими сословіями, кромѣ указанныхъ, на сумму меньшую трехъ сотъ рублей по 181 ст. уст. о нак., за несостоявшимся примиреніемъ, оканчиваются у мироваго судьи постановленіемъ приговора.“ Кажется ясно, что говорится о дѣлахъ, о кражѣ и мошенничествѣ между родителями и дѣтьми и между супругами. Дѣйствительно такія дѣла о кражѣ и мошенничествѣ по закону начинаются у мироваго судьи съ цѣлію примиренія, а за несостоявшемся примиреніемъ дальнѣйшее ихъ направленіе обусловливается суммою, на которую сдѣлана кража и мошеничество и принадлежностью обвиняемаго лица къ тому или другому сословію. Г. Тихановъ увлекся до того, что не замѣтилъ, что въ фразѣ своего произведенія, которую онъ приписалъ мнѣ, чрезъ выпускъ указанныхъ мною двухъ строкъ, нарушенъ смыслъ; у него вмѣсто дѣла о кражѣ и проч. оказывается: кража и мошенничество начинаются у мировыхъ судей.

Далѣе г. Тихановъ выписываетъ будто бы съ 5 стр. моей книги: сообщенія полиціи могутъ быть и письменныя и словесныя, но такъ какъ въ этихъ сообщеніяхъ должно быть указано то и то—ergo полиція *обязана* составлять протоколы дознанія; причемъ хочетъ научить меня, несвѣдущаго, что протоколъ о происшествіи и протоколъ дознанія не одно и то же, и затѣмъ недоумѣваетъ, какимъ образомъ этотъ протоколъ можетъ служить судебнымъ доказательствомъ. Вопервыхъ, выписка г. Ти-

ханова оказывается на столько же добросовѣстною, какъ и первая. У меня на 5 стр. значится: по дѣламъ о нарушеніяхъ благоустройства и благочинія составленіе протокола полицейскаго дознанія *не можетъ быть обязательнымъ*...., но такъ какъ и въ письменныхъ и словесныхъ сообщеніяхъ должно быть указано то и то, то изложеніе этихъ свѣдѣній обусловливаетъ *необходимость* составленія протокола дознанія со стороны полиціи. Развѣ это то, что г. Тихановъ написалъ и приписалъ мнѣ? Но можетъ быть онъ не понимаетъ разницы между словами обязательный и необходимый?... Вовторыхъ, полиція никогда не присылаетъ въ судъ протоколовъ о пропсшествіи, да это не имѣло бы значенія, такъ какъ по такимъ протоколамъ нельзя начать дѣла; а всѣ сообщенія полиціи о проступкахъ, представляемыя въ судъ, по содержанію своему въ силу 50 ст. уст. уг., составляютъ положительно протоколы дознанія, въ какой бы формѣ они не были выражены. Наконецъ, въ третьихъ, изъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ можно узнать какимъ образомъ, насколько и въ какихъ случаяхъ такіе протоколы могутъ служить судебнымъ доказательствомъ; а я позволю себѣ прибавить, что иной разъ, за неимѣніемъ другихъ, даже единственнымъ.

По словамъ г. Тиханова, я требую (на 10 стр.), чтобы въ полицейскомъ протоколѣ было непремѣнно указано *качество мѣста*, на которомъ лежалъ конфискованный товаръ; тогда какъ у меня написано: въ протоколахъ казенныхъ управленій (а не въ полицейскихъ, какъ угодно понять г. Тиханову) должно быть указано: кѣмъ обнаружено преступленіе и качество и число мѣстъ и печатей на нихъ, конфискованныхъ товаровъ, если таковые будутъ. Кажется можно понять, что должно быть указано: имя открывателя, указано качество конфискованныхъ товаровъ, указано число мѣстъ конфискованныхъ товаровъ, указано число печатей на этихъ мѣстахъ. Но, можетъ быть, г. Тихановъ не знаетъ техническаго термина *мѣсто товара*, не знаетъ, что мѣстомъ называются ящики и тюки, въ которые уложенъ товаръ и что вмѣсто три ящика товара говорятъ три мѣста товара?

Дальнѣйшая резензія г. Тиханова доказываетъ, что онъ смѣшиваетъ два различныхъ случая, почему и не замѣчаетъ разницы между жалобой частнаго лица, потерпѣвшаго вредъ или убытки отъ проступка, дѣло о которомъ не можетъ кончиться примиреніемъ, (о чемъ сказано въ 8 параграфѣ, гдѣ оговорено: *если* частное лицо участвуетъ въ качествѣ гражданскаго истца и гдѣ 145 ст. приведена совершенно умѣстно), и между жалобой частнаго лица, потерпѣвшаго отъ проступка, дѣло о которомъ можетъ кончиться миромъ, (о чемъ сказано въ 9 параграфѣ). Г. Тихановъ не хочетъ видѣть, что у меня сказано, что по дознанію

полиціи по дѣламъ 8 категоріи, хотя бы полиція произвела дознаніе по заявленію частнаго лица, мировой судья приступаетъ къ разбирательству, не дожидаясь жалобы частнаго лица, (а не частной жалобы, какъ выражается г. Тихановъ: частная жалоба подается въ съѣздъ на дѣйствія, опредѣленія и постановленія судьи). Не знаетъ г. Тихановъ, что полиція не имѣетъ права принимать отъ частныхъ лицъ жалобъ и не станетъ ихъ передавать въ судъ, такъ какъ она не передаточная инстанція; что частныя лица могутъ подавать въ полицію только заявленія о произведеніи дознанія, а не жалобы, и что судья, получивъ дознаніе полиціи по дѣламъ 2 категоріи, не можетъ начать дѣла, не получивъ словесной ихъ и письменной жалобы отъ потерпѣвшаго; такъ какъ дѣла этой категоріи могутъ начинаться не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица, которую никуда нельзя подать кромѣ суда, и могутъ кончаться миромъ. Г. Тихановъ не сообразилъ, что по окончаніи дознанія и до начала дѣла въ судѣ стороны могутъ помириться и что слѣд. суду нѣтъ повода безъ жалобы начинать дѣло.

Не знаетъ, кажется, г. Тихановъ и того, что предисловія пишутся съ извѣстной цѣлью: заглянувъ въ мое, онъ узналъ бы, что приложенныя формы не суть мое твореніе, а выработаны общей практикой мировыхъ судей г. Москвы и употребляются всѣми ими во всѣхъ участкахъ, что я считалъ только не лишнимъ передать ихъ къ свѣдѣнію: кто найдетъ ихъ неудобными, не станетъ употреблять или составитъ свои. (Изъ этихъ формъ собственно мною составлены приложенныя подъ № 2, 3, 4 и 18). Послѣ сказаннаго я надѣюсь, что г. Тихановъ позволитъ имъ остаться по крайней мѣрѣ, какъ памятнику удачныхъ или неудачныхъ (какъ хочетъ) результатовъ практической дѣятельности Московскихъ мировыхъ судей 1-го выбора.

Приведенные мною факты говорятъ сами за себя, а потому я предоставляю публикѣ составить заключеніе о достоинствѣ и добросовѣстности рецензіи г. Тиханова, а г. Тиханову самому приискать названіе вновь изобрѣтенному имъ способу писать рецензіи.

И. Романовъ.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Дѣло редактора „Русскихъ Вѣдомостей“ съ Правленіемъ Общества Козловской желѣзной дороги *).

(Засѣданіе Моск. Окр. Суда 23 ноября 1868 г.) Составъ суда предсѣдательствующій—товарищъ предсѣдателя *Н. С. Арсеньевъ* члены *П. А. Устимовичъ* и *А. Н. Анцыферовъ*. Къ судоговоренію явились повѣренный обвинителей присяжный повѣренный *Е. Г. Беллингъ*, обвиняемый *Н. С. Скворцовъ* и его защитникъ присяжный повѣренный *Я. И. Любимцевъ*.

---

*) Мы находимъ это засѣданіе чрезвычайно интереснымъ, не смотря на то что не можемъ сообщить читателямъ нашего журнала, какъ судъ разрѣшилъ вопросы, возбужденные присяжнымъ повѣреннымъ Я. И. Любимцевымъ. По нашему мнѣнію, жалобѣ, поданной повѣреннымъ правленія Общества Козлов. желѣзной дороги, не могло быть дано никакого хода и главнымъ образомъ на томъ основаніи, что предметъ обвиненія не опредѣленъ съ точностью въ довѣренности, не указанъ даже № газеты, въ которомъ помѣщена оскорбительная статья. Не менѣе интересенъ вопросъ, о значеніи въ подобнаго рода дѣлахъ отсутствія особаго протокола или постановленія правленія объ избраніи повѣреннаго для преслѣдованія оскорбителя. Намъ кажется, что разрѣшеніе этого вопроса тѣсно связано съ Уставомъ Общества Козловской желѣзной дороги, гдѣ должны быть опредѣлены условія и форма для дѣйствительности распоряженій правленія. Общій вопросъ: можетъ ли правленіе, какъ искусственное лицо, считать себя оскорбленнымъ и принадлежитъ ли ему право иска объ обидѣ, только слегка былъ затронутъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ снова будетъ поднятъ при разсмотрѣніи дѣла въ существѣ. Не можемъ не замѣтить, что замѣчаніе о несвоевременности заявленій г. Любимцева едва ли можетъ считаться правильнымъ въ виду, вопервыхъ, того, что для уголовныхъ дѣлъ не опредѣленъ срокъ для отводовъ и, вовторыхъ, того, что засѣданіе по этому дѣлу прежде формально не было открыто.

Засѣданіе открылось въ 12½ часовъ.

Предсѣд. Въ настоящемъ засѣданіи подлежитъ разсмотрѣнію суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, дѣло о редакторѣ „Русскихъ Вѣдомостей“ Н. С. Скворцовѣ, обвиняемомъ въ оклеветаніи и оскорбленіи въ печати чиновъ правленія Рязанско-Козловской желѣзной дороги.

Предсѣд. (обвиняемому). Ваше имя, отчество и фамилія?
Обвин. Николай Семеновичъ Скворцовъ.
Предсѣд. Ваше званіе?
Обвин. Дворянинъ.
Предсѣд. Какого вы вѣроисповѣданія?
Обвин. Православнаго.
Предсѣд. Вы редакторъ газеты „Русскихъ Вѣдомостей“?
Обвин. Да, редакторъ „Русскихъ Вѣдомостей“.
Предсѣд. Отвѣтственный редакторъ или нѣтъ?
Обвин. Отвѣтственный редакторъ.
Предсѣд. Вы издатель этой газеты?
Обвин. Да, и издатель.
Предсѣд. Вы получили копію съ жалобы частныхъ обвинителей?
Обвин. Нѣтъ, я такой копіи не получалъ, а получилъ только копію съ прошенія г. Беллинга, поданную имъ прокурору. Изъ этой копіи съ прошенія я не вижу ясно, въ чемъ я обвиняюсь, и кто именно меня обвиняетъ. Я въ первый разъ только сейчасъ слышу, что я обвиняюсь чинами правленія общества Рязанско-Козловской дороги въ оклеветаніи и оскорбленіи ихъ въ печати. Я просилъ бы судъ выслушать, относительно послѣдняго обстоятельства, моего защитника.

Предсѣд. Ваше заявленіе такъ существенно, что для разъясненія его суду необходимо выслушать вашего повѣреннаго.

Защитникъ Я. И. Любимцевъ. Редакторъ *„Русскихъ Вѣдомостей“*, г. Скворцовъ, находится въ данную минуту въ положеніи обвиняемаго; но обвиняемый этотъ въ настоящее время говоритъ, что онъ не получалъ до сихъ поръ копіи съ жалобы частнаго обвинителя, а потому онъ и по сіе время достовѣрно не знаетъ, въ чемъ онъ обвиняется и кто именно его обвинитель. Въ самомъ дѣлѣ, по актамъ производства, сообщеннымъ обвиняемому, лицо частнаго обвинителя по настоящему дѣлу обозначено не съ надлежащею точностію. Въ однихъ изъ этихъ актовъ говорится, что редакторъ *„Русскихъ Вѣдомостей“* обвиняется чинами правленія Рязанско-Козловской желѣзной дороги, но кто именно эти чины и какіе они — военные или гражданскіе — объ этомъ ничего въ актахъ не сказано. Но какъ бы то ни было,

это положеніе не твердо; обвиненіе съ этой стороны едва ли возможно. Правленіе Рязанско-Козловской желѣзной дороги есть правленіе частной компаніи, агенты котораго не могутъ быть названы чинами, такъ какъ они не состоятъ на государственной службѣ и не пользуются никакой общественной властью. Можно было думать, что тутъ или ошибка или же выраженіе „чины правленія“ употреблено въ переносномъ смыслѣ, такъ что подъ этимъ выраженіемъ нужно подразумѣвать членовъ правленія. Въ настоящемъ случаѣ, стало быть, дѣло идетъ объ оскорбленіи членовъ правленія. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что само правленіе, какъ лицо искуственное, не можетъ быть оскорблено.

Предсѣд. Почему же вы думаете, что правленіе не можетъ быть оскорблено?

Защитникъ. Оно, какъ лицо искусственное, лишено по своей природѣ чувствительности къ оскорбленію, чувствительности, свойственной физическому лицу.... Но и это мнѣніе, это предположеніе, находится въ явномъ противорѣчіи съ другими актами производства, въ которыхъ рѣшительно и прямо говорится, что г. редакторъ обвиняется не чинами правленія и не членами его, а самимъ правленіемъ. Но недоразумѣніе все еще остается. Актъ полномочія, даннаго г. Беллингу, по внѣшней формѣ своей представляется исходящей бумагой отъ правленія: онъ написанъ на бланкѣ послѣдняго и имѣетъ нумеръ. Но является вопросъ дѣйствительно ли этотъ актъ исходилъ отъ правленія или только отъ нѣкоторыхъ его членовъ. Для того, чтобы эта бумага была актомъ уполномочія со стороны правленія, а не со стороны нѣкоторыхъ его членовъ, необходимо, чтобы ей предшествовало постановленіе правленія по большинству голосовъ,—постановленіе о возбужденіи судебнаго преслѣдованія редактора „*Русскихъ Вѣдомостей.*“ Это-то именно постановленіе и могло бы окончательно разсѣять недоразумѣніе о томъ, что актъ полномочія, данный г. Беллингу, дѣйствительно исходитъ отъ правленія, а не отъ отдѣльныхъ его членовъ. Такое постановленіе правленія могло бы вмѣстѣ съ тѣмъ служить законнымъ полномочіемъ и для г. Беллинга. Но такого постановленія въ дѣлѣ нѣтъ. Кромѣ того правленіе есть представитель акціонернаго общества. На основаніи существующихъ законовъ, довѣренность на ходатайство по дѣламъ общества дается на основаніи приговора общества, постановленнаго по большинству голосовъ его членовъ, или по крайней мѣрѣ, по большинству голосовъ членовъ правленія. При отсутствіи такого постановленія, актъ полномочія, данный г. Беллингу, представляется незаконнымъ. Но предположимъ, что это

полномочіе дано правленіемъ и что г. Беллингъ является повѣреннымъ правленія, а не нѣкоторыхъ его членовъ. Тѣмъ не менѣе я не вижу изъ дѣла, чтобы само правленіе совершило какія либо дѣйствія, которыя обнаружили бы, что оно признаетъ себя частнымъ обвинителемъ въ настоящемъ дѣлѣ. Именно, что мы видимъ? Мы видимъ, что въ довѣренности, данной г. Беллингу, сказано: „Въ издаваемой въ Москвѣ газетѣ *Русскія Вѣдомости* помѣщены о дѣятельности коммисіонерства ложныя извѣстія и оскорбительныя для правленія сужденія.“ Такимъ образомъ, въ довѣренности предѣлы уполномочія вовсе не обозначены: для этого надобно было выписать мѣста изъ газетныхъ статей, заключающія въ себѣ ложныя извѣстія или оскорбительный отзывъ; но правленіе даже не обозначило не только эти мѣста, но и № выпуска газеты, гдѣ говорится о коммисіонерствѣ. Такимъ образомъ, изъ этого уполномочія видно, что правленіе не сдѣлало самаго главнаго и существеннаго, что долженъ былъ сдѣлать частный обвинитель. Хотя повѣренный правленія и представилъ при прошеніи на имя прокурора окружнаго суда № 40 газеты, но это указаніе не имѣетъ значенія, потому что повѣренный могъ дѣйствовать только въ предѣлахъ довѣренности, а эта довѣренность не уполномочиваетъ его именно на преслѣдованіе опредѣленнаго нумера газеты. Затѣмъ изъ этой же довѣренности видно, что г. Беллингъ уполномоченъ возбудить преслѣдованіе и противъ редактора и противъ корреспондента. Но противъ корреспондента судебное преслѣдованіе вовсе не возбуждено. Да и первую часть полномочія повѣренный не исполнилъ. Вмѣсто того, чтобы самому возбудить судебное преслѣдованіе противъ редактора „*Русскихъ Вѣдомостей*“ въ установленномъ закономъ порядкѣ, повѣренный подалъ прокурору окружнаго суда прошеніе о томъ, чтобы онъ возбудилъ судебное преслѣдованіе. Но я думаю, что въ дѣлахъ подобнаго рода прокурорскій надзоръ нисколько не заинтересованъ: такія дѣла возбуждаются не прокурорской властью, а по жалобѣ частныхъ лицъ, которыя считаютъ себя оскорбленными, и безъ подобной жалобы не можетъ возникнуть такое дѣло, какъ настоящее. Между тѣмъ мы видимъ, что въ данномъ случаѣ дѣло о редакторѣ „*Русскихъ Вѣдомостей*“ возбуждено, хотя со стороны правленія никакой жалобы подано не было. Въ этой жалобѣ затѣмъ долженъ быть съ точностью обозначенъ предметъ ея. Мы не знаемъ, при данныхъ обстоятельствахъ, причинила ли статья какой-либо вредъ или ущербъ правленію. Между тѣмъ необходимо точное указаніе въ этомъ смыслѣ.

Предсѣд. Теперь не время касаться существа обвиненія: вы бу-

дете имѣть возможность говорить объ этомъ предметѣ въ своей защитительной рѣчи. Затѣмъ я считаю нужнымъ замѣтить, что все, что вы до сихъ поръ высказали суду, было бы гораздо умѣстнѣе заявить суду въ особомъ прошеніи до назначенія публичнаго засѣданія. Прошеніе это могло быть разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи, и судъ постановилъ бы по этому предмету свое опредѣленіе. Назначая къ слушанію въ открытомъ засѣданіи настоящее дѣло, судъ полагалъ, что обвиняемый признаетъ право обвиненія и не возражаетъ противъ этого, оставляя за собой право доказывать неосновательность его въ публичномъ засѣданіи. Впрочемъ, я передамъ ваше заявленіе суду, который постановитъ по этому предмету свое опредѣленіе. Я только предлагаю вамъ точнѣе выразить свои требованія; ваше послѣднее требованіе вы выразили не довольно ясно.

Защитникъ. Я именно хотѣлъ указать на нарушеніе порядка при разрѣшеніи вопроса о преданіи суду обвиняемаго. Свое заявленіе въ этомъ отношеніи я считаю вполнѣ своевременнымъ, такъ какъ опредѣленіе о преданіи суду еще не состоялось.

Предсѣд. Да оно никогда и не состоится, такъ какъ вамъ самимъ, вѣроятно, извѣстно, что по дѣламъ подобнаго рода опредѣленія о преданіи обвиняемаго суду не составляется.

Защитникъ. Я говорю объ этомъ въ томъ смыслѣ, что для преданія суду необходимо соблюденіе указанныхъ въ законѣ правилъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ эти требованія закона не соблюдены.—Я нахожу, что не достаточно объявить, что въ газетѣ помѣщены ложныя извѣстія и что извѣстія эти оскорбительны. Необходимо сверхъ того до открытія судебнаго засѣданія, предъявить требованіе о вознагражденіи за понесенный ущербъ, предъявить требованіе, чтобы нанесшій оскорбленіе былъ подвергнутъ соразмѣрной его винѣ отвѣтственности. По настоящему дѣлу судебное засѣданіе открыто; но какого удовлетворенія желаетъ получить правленіе, объ этомъ мы не знаемъ ничего до настоящей минуты. Наконецъ, на основаніи существующихъ законовъ, производство въ окружномъ судѣ по уголовнымъ дѣламъ начинается или по опредѣленію судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду, или по обвинительному акту прокурора или по жалобѣ частнаго обвинителя, не получившей разрѣшенія у мироваго судьи. Опредѣленія палаты о преданіи суду г. Скворцова не было; обвинительный актъ о немъ не предлагалъ суду прокуроръ; наконецъ и мировой судья не передалъ въ судъ жалобы частнаго обвинителя, не получившей у него разрѣшенія. Между тѣмъ въ дѣлѣ есть копія съ протокола мироваго судьи Якиманскаго участка, изъ которой видно, что повѣренный правленія

подавалъ ему жалобу и по этой жалобѣ примиреніе между сторонами не послѣдовало. Всѣ эти данныя приводятъ къ убѣжденію, что г. Скворцовъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности неправильно, съ нарушеніемъ тѣхъ коренныхъ правилъ, которыя постановлены относительно этого предмета въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. А потому я прошу окружной судъ, не давая дальнѣйшаго хода настоящему дѣлу, прошеніе повѣреннаго правленія, поданное прокурору оставить безъ всякихъ послѣдствій.

Предсѣд. Для большей ясности я предлагаю вамъ формулировать ваше заявленіе по пунктамъ. Вы находите: 1-е, что правленіе не уполномочивало г. Козлянинова на преслѣдованіе г. Скворцова.

Защитникъ. Я хотѣлъ собственно указать на то, что частный обвинитель по настоящему дѣлу не въ точности обозначенъ, и мы не знаемъ опредѣленно лицо обвинителя, есть ли это правленіе или члены, его составляющія. Во 2-хъ, я указалъ на то, что актъ довѣренности долженъ исходить отъ самого правленія и долженъ заключаться въ постановленіи правленія. Въ 3-хъ, предметъ дѣла, предметъ обвиненія не ясно обозначенъ въ довѣренности, находящейся въ дѣлѣ. Въ 4-хъ дѣло о преслѣдованіи г. Скворцова не возбуждено, потому что право возбудить судебное преслѣдованіе принадлежитъ правленію или его повѣренному. Между тѣмъ въ дѣлѣ не имѣется жалобы правленія по этому предмету. Въ 5-хъ, требованія о вознагражденіи или объ отвѣтственности до сихъ поръ повѣреннымъ предъявлено не было. Г. повѣренный въ своемъ прошеніи, поданномъ прокурору не только не привелъ статьи закона, на которой онъ основываетъ свое обвиненіе, но даже и не указалъ, чего онъ желаетъ, такъ что мы до сихъ поръ не знаемъ его требованій. Наконецъ, въ 6-хъ, дѣло это поступило въ судъ не въ томъ порядкѣ, въ которомъ оно могло дойти до суда, если бы были исполнены требованія закона. Оно могло поступить только по жалобѣ, поданной мировому судьѣ и не получившей у него разрѣшенія. Вотъ въ чемъ заключается сущность моего заявленія.

Предсѣд. Я прошу васъ объяснить суду, почему мы временемъ для своего заявленія избрали настоящее уже второе по счету засѣданіе, тогда какъ первое засѣданіе по этому дѣлу, назначенное на 8 ноября, было отложено по домашнимъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе обоюдной просьбы сторонъ.

Защитникъ. Засѣданіе 8-го ноября по настоящему дѣлу вовсе не открывалось, по этому я и не могъ въ тотъ разъ сдѣлать за-

явленіе. Заявленіе это я считалъ нужнымъ сдѣлать передъ судомъ лично.

Предсѣд. (г. Беллингу) Что вы имѣете возразить противъ заявленія защитника?

Повѣренный обвинителей. На заявленіе защитника о томъ, что ему неизвѣстно, кто меня уполномочилъ и на какомъ основаніи, я имѣю честь объяснить суду слѣдующее. Нынѣ я являюсь повѣреннымъ правленія Рязанско-Козловской желѣзной дороги, которое выдало мнѣ довѣренность, подписанную предсѣдателемъ правленія и двумя директорами. По этому я считаю себя вполнѣ правоспособнымъ поддерживать то обвиненіе, о которомъ я заявилъ въ прошеніи прокурору.—Затѣмъ относительно заявленія защитника о томъ, что настоящее дѣло могло поступить въ судъ чрезъ мироваго судью, я долженъ объяснить суду, что дѣйствительно разбирательство сначала было у мироваго судьи Якиманскаго участка; примиреніе у судьи не состоялось и затѣмъ я представилъ копію съ протокола мироваго судьи при прошеніи, поданномъ прокурору. Что касается предмета обвиненія, то онъ довольно ясно обозначенъ въ моемъ прошеніи, копія съ котораго въ свое время была предъявлена г. Скворцову. Г. Скворцовъ въ то время не находилъ ни неяснымъ предметъ обвиненія, ни недостаточнымъ мое уполномочіе, и потому своевременно далъ отвѣтъ по моему прошенію. По этому, считая настоящее заявленіе защитника г. Скворцова несвоевременнымъ и неумѣстнымъ, я въ свою очередь прошу судъ оставить это заявленіе безъ всякихъ послѣдствій.

Предсѣд. (защитнику) Что вы имѣете возразить противъ объясненія повѣреннаго со стороны обвиненія?

Защитникъ. Я остаюсь при своемъ заявленіи и нахожу, что правленіе жалобы не подавало, въ довѣренности ни предмета обвиненія, ни рода отвѣтственности не обозначало. Хотя г. Беллингъ и представилъ при прошеніи прокурору № 40 *„Русскихъ Вѣдомостей“* и указываетъ на статью, помѣщенную въ этомъ нумерѣ, какъ на оскорбительную для правленія, но изъ довѣренности не видно, эту ли именно или какую-либо другую статью правленіе считало для себя оскорбительной.

Судъ приступилъ сначала къ совѣщанію не удаляясь изъ залы засѣданія, но затѣмъ онъ оставилъ залъ и удалился въ комнату для совѣщаній. Чрезъ 15 минутъ судъ возвратился въ залъ, и предсѣдательствующій провозгласилъ слѣдующее опредѣленіе. Судъ, имѣя въ виду, что заявленіе защитника возбуждаетъ вопросы, относящіеся къ порядку производства настоящаго дѣла,

опредѣлилъ: предварительно разрѣшенія этихъ вопросовъ судомъ, на основаніи 619 ст. Уст. Уг. Суд., выслушать заключеніе товарища прокурора.

Въ залъ былъ приглашенъ товарищъ прокурора Тихоміровъ.

Предсѣд. 3-го октября текущаго года въ распорядительномъ засѣданіи Московскаго окружнаго суда была разсмотрѣна жалоба, поданная прокурору присяжнымъ повѣреннымъ Беллингомъ по довѣренности правленія общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги. Жалоба эта была подана въ частномъ порядкѣ; въ ней повѣренный просилъ возбудить судебное преслѣдованіе редактора издателя „*Русскихъ Вѣдомостей*“ г. Скворцова за клевету и оскорбленіе въ печати. При этомъ прошеніи была приложена довѣренность, уполномочивающая г. Беллинга на веденіе настоящаго дѣла; передъ подписью членовъ правленія на этой довѣренности находится штемпель „правленіе общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги. Прошеніе г. Беллинга изложено вкратцѣ и по своему содержанію соотвѣтствуетъ предѣламъ уполномочія, даннаго въ довѣренности г. Беллингу. Кромѣ того въ распорядительномъ засѣданіи была доложена копія съ протокола мироваго судьи Якиманскаго участка; изъ которой видно, что между сторонами по предмету настоящаго обвиненія примиреніе не состоялось. Наконецъ при прошеніи былъ приложенъ и № газеты „*Русскія Вѣдомости*,“ въ которомъ напечатана статья, подавшая поводъ къ настоящему дѣлу, хотя въ самомъ прошеніи г. Беллинга и не указаны статьи закона, на которыхъ онъ основываетъ свое обвиненіе, но самое опредѣленіе проступка, приписываемое обвиняемому, сдѣлано въ прошеніи согласно съ буквальнымъ смысломъ статей 1039 и 1040 Улож. о Нак., изд. 1866 г. Имѣя въ виду всѣ эти обстоятельства, судъ, въ распорядительномъ засѣданіи, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора при отсутствіи возраженія со стороны обвиняемаго, опредѣлилъ признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію суда въ порядкѣ частнаго обвиненія и для сего назначить публичное засѣданіе на 8 ноября, предварительно отославъ обвиняемому копію съ прошенія г. Беллинга. Вслѣдствіе заявленія защитника обвиняемаго, а равно и повѣреннаго обвинителя засѣданіе 8-го ноября по настоящему дѣлу было отложено. Нынѣ оно назначено вторично. Послѣ предварительнаго опроса обвиняемаго въ настоящемъ засѣданіи, на вопросъ мой о томъ, получилъ ли онъ копію съ жалобы частныхъ обвинителей, обвиняемый отвѣчалъ мнѣ, что онъ жалобы никакой не получалъ, а получилъ копію съ прошенія г. Беллинга, поданнаго прокурору суда. Далѣе, обвиняемый сказалъ, что онъ въ первый разъ только слышитъ отъ

меня, что его обвиняютъ въ оклеветаніи чиновъ правленія общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, и что онъ не признаетъ за г. Беллингомъ права на веденіе настоящаго дѣла Разъясненіе этихъ положеній съ юридической стороны обвиняемый просилъ предоставить его защитнику. Считая вопросъ о не полученіи копіи съ жалобы весьма существеннымъ, я предложилъ защитнику, обвиняемаго представить объясненія. Тогда защитникъ высказалъ слѣдующія шесть положеній, уничтожающихъ, по его мнѣнію, возможность разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу. Во 1-хъ, онъ говоритъ, что довѣренность, выданная г. Беллингу, не можетъ быть признана надлежащею довѣренностью, хотя она и подписана членами правленія, потому что, по мнѣнію защитника, правленіе не вправѣ выдать довѣренность безъ особаго постановленія, подписаннаго всѣми членами правленія, а не двумя только. Во 2-хъ защитникъ находитъ, что довѣренность эта должна быть составлена согласно съ тѣмъ не существующимъ протоколомъ правленія и въ ней въ точности должны быть обозначены предѣлы уполномочія. Въ 3-хъ, по мнѣнію защитника, ни въ довѣренности, ни въ прошеніи г. Беллинга не указанъ въ точности предметъ обвиненія. Въ 4-хъ, самаго выраженія воли правленія относительно возбужденія судебнаго преслѣдованія не имѣется въ наличности за отсутствіемъ постановленія правленія. Въ 5-хъ, если и было выражено это желаніе, то въ немъ должно быть точно опредѣлено, въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждено судебное преслѣдованіе, въ уголовномъ, или въ гражданскомъ, или въ томъ и въ другомъ вмѣстѣ. Въ 6-хъ, самое дѣло должно быть, по мнѣнію защитника, направлено въ судъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно дошло до суда. По мнѣнію защитника, оно должно было возникнуть подачею жалобы мировому судьѣ и затѣмъ за неразрѣшеніемъ этой жалобы судьею дѣло это вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ должно было поступить въ окружный судъ.

Товарищъ прокурора Тихомировъ. Я нахожу, что всѣ эти вопросы, возбужденные защитникомъ, должны быть предварительно разсмотрѣны въ распорядительномъ засѣданіи суда, а потому я нахожу нужнымъ отсрочить засѣданіе по настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что я не могу дать правильнаго заключенія по возбужденнымъ вопросамъ, безъ подробнаго разсмотрѣнія производства по настоящему дѣлу.

Судъ опредѣлилъ: имѣя въ виду заявленіе товарища прокурора и затѣмъ то обстоятельство, что предметъ настоящаго заявленія защитника относится къ вопросу о подсудности, разрѣшеніе котораго должно предшествовать разсмотрѣнію дѣла по суще-

ству; и признавая это заявленіе защитника хотя несвоевременнымъ, но тѣмъ не менѣе существеннымъ; отсрочить засѣданіе по настоящему дѣлу впредь до разсмотрѣнія заявленія защитника въ распорядительномъ засѣданіи суда, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣны будутъ и всѣ двадцать три новыя доказательства, которыя предъявлены были г. Беллингомъ передъ самымъ открытіемъ засѣданія.

Затѣмъ предсѣдательствующій въ половинѣ втораго часа объявилъ засѣданіе суда закрытымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Продается во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ

Сборникъ: «Русскіе Уголовные Процессы.»

Изд. *А. Любавскаго.*

Сборникъ этотъ состоящій изъ IV томовъ (около 150 печатныхъ листовъ, 2,435 стр.,) заключаетъ въ себѣ 260 наиболѣе замѣчательныхъ дѣлъ, (разрѣшенныхъ прежними судебными мѣстами, а также военнымъ и морскимъ генералъ-аудиторіатами), изложенныхъ въ видѣ *популярнаго разсказа,* но со включеніемъ судебныхъ рѣшеній и юридическихъ соображеній, а также разбора нѣкоторыхъ дѣлъ. Основная мысль этого изданія, соотвѣтствующаго извѣстному сборнику „Neuer Pittawal," состоитъ въ томъ, чтобы: 1) служить къ ознакомленію читающей публики со многими сторонами народной жизни и съ тѣми изъ уголовныхъ процессовъ, которые соединяютъ въ себѣ интересъ юридическій съ интересомъ психологическимъ, серьезность съ драматизмомъ подробностей; 2) служить къ распространенію въ обществѣ юридическихъ свѣдѣній и навыка въ разрѣшеніи дѣлъ, ибо нынѣ почти каждое полноправное лице, въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, можетъ быть призвано къ произнесенію приговора о судьбѣ своего ближняго; наконецъ 3) убѣдить публику, что *русскіе* уголовные процессы представляютъ, при чтеніи, не менѣе интереса, нежели уголовныя дѣла Западной Европы, и даже *превосходятъ* ихъ разнообразіемъ и своеобразностью преступленій, ибо Русская имперія представляетъ различіе этнографическихъ, климатическихъ и другихъ условій, не существующее ни въ одной другой странѣ, такъ что въ нашей судебной практикѣ встрѣчаются одновременно дѣла о дуеляхъ и обвиненія въ колдовствѣ, или зарытіе живой крестьянки въ землю изъ суевѣрія, для прекращенія холеры.

Томъ I заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, дѣла о дуэляхъ А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова и множество дѣлъ изъ быта инородцевъ. Въ т. II сверхъ двухъ дѣлъ политическихъ, помѣщено нѣсколько уголовныхъ процессовъ, истекавшихъ изъ отношеній помѣщиковъ къ ихъ б. крѣпостнымъ крестьянамъ, а также дѣла отличающіяся интересомъ романическимъ и психологическимъ. Т. III (озаглавленный „*Казуистика душевныхъ болѣзней*“) состоитъ исключительно изъ случаевъ (82), когда преступленіе совершено было лицами, находящимися въ ненормальномъ состояніи психической дѣятельности; наконецъ IV т. заключаетъ въ себѣ дѣла, разрѣшенныя военнымъ судомъ, напр. дѣло о сдачѣ Англо-Французамъ крѣпости Кинбурнъ, объ отступленіи генералъ-майора Бюрно отъ позиціи, занимаемой имъ въ тылу Шампля, о растратѣ тайн. сов. Политковскимъ изъ инвалиднаго капитала болѣе 1.100.000 р. Изъ изложеннаго очевидно, что сборникъ „Русскіе Уголовные Процессы“ представляя *итогъ*, предшествовавшей судебной реформѣ, дѣятельности судебныхъ мѣстъ, можетъ составлять настольную книгу: для сановниковъ, литераторовъ, юристовъ, докторовъ и всѣхъ образованныхъ людей.

Цѣна за всѣ IV тома 12 р. с. (т. I и III по 3 р. 50 к. с., а т. II и IV по 2 р. 50 к. с.). Пересылка за шесть фунтовъ.

Сверхъ того продаются изд. А. Любавскаго:

Сборникъ замѣчательныхъ уголовныхъ процессовъ заключаетъ въ себѣ 26 уголовныхъ дѣлъ изъ англійской, французской и нѣмецкой судебной практики (500 стр.). Цѣна 2 р. с. съ перес. 2 р. 30 к. с.

Новые русскіе уголовные процессы. Ц. 1 р. 25 к. с.; съ перес. 1 р. 50 к. с.

Учебникъ уголовнаго права, составленный по лекціямъ *проф. П. Д. Калмыкова.* Части общая и особенная, съ приложеніемъ таблицы наказаній. Ц. 3 р. 50 к. сер., съ перес. 3 р. 80 к. с.

Складъ этихъ книгъ находится въ книжномъ магазинѣ „Товарищество Общественная Польза,“ по Большой Милліонной № 6.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЮРИДИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА

въ 1869 году.

Московское Юридическое Общество имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что въ книжныхъ магазинахъ, И. Г. Соловьева (въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ) и М. П. Анисимова (въ С.-Петербургѣ, подлѣ публичной библіотеки), принимается подписка на издаваемый Обществомъ журналъ *Юридическій Вѣстникъ*, который для бо́льшаго удобства какъ редакціи, такъ и подписчиковъ этого журнала, выходитъ не съ 1-го іюля 1868 года, а съ 1-го января 1869 года. Лица, уже подписавшіяся на *Юридическій Вѣстникъ* въ періодъ времени отъ 1-го іюля 1868 г. до выхода настоящей публикаціи, получатъ первую книжку *Юридическаго Вѣстника*, вмѣстѣ съ прочими подписчиками, въ теченіи января мѣсяца.

Юридическій Вѣстникъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками, объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ, распадаясь на слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, преимущественно же гражданскаго и уголовнаго, въ томъ числѣ и судопроизводства. Сюда будутъ относиться какъ оригинальныя, такъ и переводныя статьи.

II. Судебная практика, въ которой будутъ помѣщаться важнѣйшія судебныя рѣшенія съ критическими замѣчаніями или разборомъ.

III. Критика и библіографія замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

IV. Разныя извѣстія.—Замѣтки.—Корреспонденція *Юридическаго Вѣстника*.

СОЧИНЕНІЕ А. КВАЧЕВСКАГО

Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Часть I. Объ уголовномъ преслѣдованіи и искѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ преступленія; цѣна 1 руб. 85 коп. Часть II. О дознаніи и розыскѣ; цѣна 2 рубля.

Обѣ части продаются въ С.-Петербургѣ у Сущинскаго по Могилевской улицѣ домъ № 7, въ книжномъ магазинѣ Анисимова рядомъ съ Публичной Библіотекой, въ Москвѣ у Анисимова на Никольской и у другихъ книгопродавцевъ; въ Острогожскѣ (Воронеж. губ.) у Квачевскаго.

Часть III. *О предварительномъ слѣдствіи*, выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Юридическій Вѣстникъ выходитъ ежемѣсячно книжками объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна *пять* рублей за двѣнадцать книжекъ; за пересылку прибавляется *одинъ* рубль.

Подписка на 1869 годъ (съ января) принимается: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова, подлѣ Публичной Библіотеки.

Статьи, высылаемыя для напечатанія въ **Юридическомъ Вѣстникѣ**, должны быть отправляемы на имя Московскаго Юридическаго Общества или прямо на имя С. С. Шайкевича на Поварскую улицу въ Борисоглѣбскій переулокъ въ домъ Писемскаго.

Редакторы: **Н. Калачовъ.**
С. Шайкевичъ.

3р –

00083624
ЮФ СПбГУ